

Н. И. ХРАПУНОВ

КАК ХЕРСОНЕС СТАЛ ЦЕНТРОМ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ¹

Херсонес как православная святыня

Сегодня в общественном сознании древний город Херсонес² неразрывно связан с крещением киевского князя Владимира. Украинцам он представляется частью их истории, начало которой создатель национального нарратива Михаил Грушевский отнес к древнерусским временам [104, с. 12–44]. В России же его считают своего рода предтечей Севастополя, героическое прошлое которого играет особую роль в русском национальном сознании [39, с. 123–143]. Однако до «покоренья Крыма» в 1783 г. Херсонес не воспринимали как религиозную святыню, а о его местоположении строили самые разные гипотезы. Город превратился в сакральный для православия центр сравнительно поздно, в XIX в. Это произошло, помимо всего прочего, благодаря достижениям светских историков и археологов, локализовавших древний Корсунь и раскопавших его памятники, которые стало можно связать с крещением Владимира.

Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. были временем становления русской археологии. Этот этап ее развития исследован весьма подробно [115, с. 21–156; 61, с. 32–86; 106; 53, с. 38–47]. В частности, можно констатировать, что Крым

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00104 «Крымские древности в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в.: историко-археологическое исследование». Я признателен коллегам – Д. В. Конкину (Симферополь) и Д. А. Костромичеву (Севастополь), а также моему отцу И. Н. Храпунову, советы которых помогли значительно улучшить эту статью.

² В античности город именовался «Херсонесом», в византийское время – «Херсоном», а древнерусские источники знали его как «Корсунь». В этой статье все три названия используются как синонимы.

пользовался особым вниманием кабинетных ученых и исследователей-практиков, поскольку здесь было сконцентрировано огромное количество памятников разных эпох и культур, а кроме того, полуостров фигурировал в античных, византийских и древнерусских письменных источниках. Почти все современные исследователи, обращавшиеся к истории крещения Владимира, от археологов до историков науки, исходя из того, что локализация Херсонеса всегда была делом ясным. Они с поразительным единодушием игнорируют многочисленных авторов XVIII в., отождествлявших город то с Кафой, то с Кинбурном³. В эпоху Екатерины II место древнего города еще предстояло отыскать, и эти поиски стали сюжетом специальной статьи [127]. Важным представляется вывод А. В. Шамаанаева, что в конце XVIII – начале XIX в. Херсонес не воспринимался как священная земля [130, с. 191–193; см. также: 122, с. 366–368]. Лишь к середине XIX в. местные церковные лидеры решили повысить свой авторитет и развернули амбициозную программу превращения Крыма в святыню, «Русский Афон», причем важнейшую роль в этом проекте играли византийские и объявленные византийскими памятники, включая Херсонес, где основали или «возобновили» несколько монастырей. Крымские исследователи изучили фактическую сторону вопроса [24, с. 61–125; 109, с. 70–159], тогда как американский автор М. Козелски предложила оригинальную интерпретацию политико-идеологических смыслов этого явления [164; 165; 166]⁴.

Соединив ряд уже сделанных историографией наблюдений с анализом ранее не привлекавшихся источников, попытаемся восстановить во всех фактических деталях, как городище Херсонеса было сначала забыто, а потом вновь найдено, и как православная общественность пришла к осознанию его сакральности. Этот процесс можно считать примером того, как византийские памятники осмысливались в Новое время, и как на их «новую жизнь» влияли столь разные факторы, как политика и идеология, религия, научные исследования и популярная литература.

Крещение Владимира и историческая традиция

Античный Херсонес (один из многих городов с таким названием) находился на юго-западной оконечности Крымского полуострова, на месте нынешнего Севастополя. Здесь, по свидетельству древнерусской летописи (впрочем, оговаривающей, что существуют и другие мнения) в 988 г. н. э. крестился киевский князь Владимир, по возвращении из похода сделавший православие государственной религией Руси [81, с. 49–52, 186–187]⁵. Несмотря на продолжающуюся дискуссию о времени и обстоя-

³ К немногим исключениям относятся работы И. В. Минаина, А. В. Сазанова и И. В. Тункиной [69, с. 7–8; 89, с. 13; 106, с. 378].

⁴ Отметим, что сделанные выводы не во всех случаях кажутся убедительными [121, с. 346–354; 136, с. 281–285].

⁵ О крещении в Киеве, а не в Корсуне, сказано и в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», сочинении Иакова Мниха [38], но авторы XVIII – начала XIX в. этим текстом не пользовались.

тельствах крещения⁶, ясно, что легенда об этом событии какое-то время циркулировала в Херсоне, причем указывали даже на места, с ним связанные, в частности – на церковь, где оно произошло. На Руси же возникло альтернативное предание, причем здесь очень долго помнили о взятых в Корсуне богатых трофеях. Но никаких свидетельств о сакрализации Корсуня либо тамошнего храма не существует, да и русская летопись после крещения Владимира упоминает о городе лишь раз, причем во вне-религиозном контексте [81, с. 210; 90].

Византийский Херсон окончательно запустел и был оставлен последними жителями в XV в. [58, с. 39–43]. В этом же столетии Крымский полуостров становится центром одноименного ханства, которое в итоге оказалось в зависимости от Османской империи. Окрестности Херсонеса оказались частью домена османского султана, превратившись в сезонное пастбище. Крымские татары называли развалины Херсона «Сары-Кермен», то есть «желтая крепость», поскольку стены его сложены были из желтоватого известняка (впервые это название фиксируется в XIV в.) [141, с. 67–68; 51, с. 231, прим. 340; 152, р. 133–134; русский перевод: 32, с. 200]. Поселенный мусульманской эпохи в окрестностях византийского города практически не было [160].

Некоторое время местные жители еще помнили о былом величии города и о крещении там киевского князя. Так, литовский дипломат середины XVI в., скрывшийся под псевдонимом «Михалон Литвин», и польский посланник Мартин Броневский, прибывший в Крым в 1578 г., описали развалины Корсуня, связав его с крещением Владимира [70, с. 63–64; 171, с. 6–7; русский перевод: 66, с. 342]. По всей видимости, сведения летописей они сравнивали с рассказами своих информаторов и проводников. Точно локализовала Херсон и русская «Книга Большому Чертежу», представляющая собой текстовое описание двух несохранившихся карт конца XVI и первой половины XVII в. – правда, из текста складывается впечатление, что речь идет о «живом» городе [54, с. 49, 66, 96, 147, прим. 1]. Еще в конце XVI в. на развалины Херсонеса приходили паломники, чтобы почтить память римского папы Мартина, святого, умершего в Херсоне в 654 г. и похороненного на загородном кладбище [15, с. 176]. Откуда прибывали эти люди – неясно, но, как бы то ни было, их визиты не были связаны с почитанием крещения Руси. Показательно и отсутствие в османском Крыму русских паломников, которые умудрялись добираться даже до Сирии и Палестины. Зато с XV в. паломническим центром становится Киев – именно его, а не Херсонес, стали считать центром русского православия [см.: 56, с. 9–13; 92]. В Крыму же традиция посещения развалин Херсонеса христианами вскоре прервалась. Прошлое города и само его имя были забыты.

Отражением этого стали записки путешественников. Священник Иаков, участ-

⁶ Историография крещения Владимира бесконечна, и потому собрать ее воедино вряд ли возможно. Основные работы перечислены в: [89, с. 11–62]. О соответствующих археологических материалах см: [90, с. 63–231].

ник русского посольства к крымскому хану 1634–1635 гг., в довольно подробном описании Крыма уже не упоминает о крещении Владимира. Зато, по его мнению, «Корсунь» – это прежнее название Кафы (нынешней Феодосии), находившейся на востоке Крымского полуострова [95, с. 691–692]⁷. И его молчание, и заблуждение относительно местоположения города весьма показательны. Побывавший в Крыму в 1666–1667 гг. османский путешественник Эвлия Челеби осмотрел развалины Херсонеса (христианского имени крепости он не знал) и записал фантастические легенды, связавшие происхождение и историю города с противоборством генуэзцев, поляков и москвитов, вероятно, бытовавшие среди местных пастухов [141, с. 67–68]⁸.

В XVII в. восточноевропейские книжники сохраняли память о крещении Владимира в Корсуне, но, судя по всему, точная локализация этого города интереса для них не представляла. Подобно Иакову, Корсунь отождествляли с Кафой [86, с. 67–70]. Любопытно, что в это время «живым напоминанием» о крещении Владимира был один из казачьих центров в Среднем Поднепровье (на территории Речи Посполитой), который назывался «Корсунем» (ныне г. Корсунь-Шевченковский). Название этого города, очевидно, отсылало к истории крещения Руси, легенда же связывала основание украинского города с деятельностью сына Владимира – Ярослава [45, с. 382–385].

В XVI–XVII вв. известия о крещении князя Владимира появляются в сочинениях западноевропейских интеллектуалов – австрийского дипломата Сигизмунда фон Герберштейна, польского хрониста Мацея Стрыйковского и итальянского историка Александра Гваньини. Все они затрудняются точно определить то место, где произошло это событие (Герберштейн его просто не называет, Стрыйковский говорит о походе на Кафу и Херсон, а Гваньини – о крещении в Константинополе), но никто из них не упоминал об особом почитании Херсона в православии [94, с. 58–59; 170, s. 129–130; 21, с. 402–403].

В 1674 г. в Киево-Печерской Лавре был издан знаменитый «Киевский синопсис», излагавший историю юго-западной Руси от начала времен. Сведения о крещении князя Владимира автор «Синопсиса», по-видимому, взял у Мацея Стрыйковского. Поэтому в его рассказе Владимир захватил сначала Кафу, а потом Херсон, где и крестит-

⁷ Генуэзское название этого центра – Кафа или Каффа – в османскую эпоху превратилось в Кефе, но европейская литература и в это время продолжала использовать старую форму топонима

⁸ Переводчик, Е. В. Бахревский, полагает, что в этом отрывке Херсонес фигурирует под именем «Салунии», тогда как к северу от него, на противоположном берегу нынешней Севастопольской бухты, находился «Сар-керман» [141, с. 67, прим. 131; с. 68, прим. 133]. На самом же деле, насколько можно понять из переведенного текста, здесь, как и в других источниках, развалины Херсонеса названы «Сар-керман» ("Сары-Кермен"), тогда как «Салунией» именовались, очевидно, какие-то постройки, находившиеся к востоку от Херсонеса – на восточном берегу нынешней Карантинной бухты, полностью уничтоженные современными военными сооружениями.

ся [52, с. 65–68]. «Синописис» сыграл колоссальную роль в интеллектуальной жизни России, не просто завоевав огромную популярность, но и надолго став единственной учебной книгой по истории и заложив основу русского национального нарратива [67, с. 39–41; 117, с. 10–22]. В нашем случае важно, что, подробнейшим образом описывая крещение Владимира, автор «Синописиса» избегает того чтобы назвать Херсон «священным», в отличие от Киева, который даже на титуле именуется «богоспасаемым градом». Возможно, чрезвычайная популярность «Синописиса» в Российской империи способствовала закреплению в сознании ученых XVIII в. представления о связи между Кафой и крещением Владимира. Так, практически дословно эта цитата повторяется в сочинении Алексея Манкиева «Ядро российской истории»⁹, написанном в начале столетия [142, с. 35–37]. В целом можно констатировать, что к началу XVIII в. и российские, и зарубежные авторы не считали место крещения Владимира чем-то важным и тем более – священным. Что же касается географического положения исторического Херсонеса, то представления о нем оставались туманными.

В 1759 г. в Киеве выходит новое издание «Житий святых» Дмитрия Ростовского, подвергнутых существенной редакторской правке по распоряжению Священного синода. Хотя книга эта и называет Корсунь тем местом, где крестился Владимир, город этот совершенно не воспринимается как православная святыня – в отличие от столицы Владимира, Киева. Вот, например, отрывок из «Памяти святого Михаила, митрополита Киевского и всея России чудотворца», которая приходится на 30 сентября: *«Завоевав греческий город Корсунь, князь Владимир принял там святое крещение и вступил в брак с царевной Анной, родной сестрой византийских императоров»* [35, с. 666].

Сравним эти спокойные слова с взволнованным описанием роли Киева из «Памяти преподобного отца нашего Антония Печерского» (10 июля): *«Бог не хотел, чтобы такой светильник, светозарное солнце русской земли, преподобный отец наш Антоний положил начало благочинного иноческого жития в ином городе, кроме богоспасаемого стольного Киева: но откуда через благоверного князя Владимира воссиял свет православной веры во всю землю русскую, оттуда же Господь благоволил воссиять через преподобного Антония и лучу совершенного закона подвижнического»* [36, с. 278].

Как видим, пышных эпитетов, которыми наделили Киев, Корсунь не заслужил. Более того, текст «Житий» не поясняет, где этот самый Корсунь находился, по-видимому, считая данный вопрос несущественным. Ясно, что подобное отношение немислимо в адрес сколько-нибудь значительного сакрального центра. Истоком русского православия полагался не Херсонес, а столица Владимира – Киев.

Не удивительно, что подобные представления бытовали и в Западной Европе. Характерный пример имеется в статье «Россия» из «Энциклопедии» Денни Дидро и Жана д'Аламбера, авторство которой принадлежит Луи де Жакуру: *«Владимир,*

⁹ Авторство одно время ошибочно приписывали князю Андрею Хилкову.

рожденный от наложницы и убивший своего брата, стал царем и стремился к союзу с константинопольским императором Василием, который заключил при условии его крещения. Это случилось в 987 г. Так греческая религия утвердилась в России. Патриарх [...] послал к Владимиру, дабы крестить его и включить в состав патриархии эту часть мира. Так Владимир закончил работу, начатую его бабкой Ольгой» [155, р. 444].

Как видим, о месте крещения вообще ничего не говорится: важным представлялся сам факт, а не его локализация в пространстве. Другим примером может быть «История упадка и разрушения Римской империи» Эдварда Гиббона, который знает, что крещение Руси произошло в Херсоне, что Херсон находился в Крыму, но, подчеркивая значение этого события, вовсе не склонен сакрализовать его место [156, р. 576 and note 77]. В 1798 г. иезуиты-болландисты выпустили очередной том своего издания житий святых («Acta sanctorum») со статьей Иоанна Стилтинга «Рассуждение об обращении и вере русских». Здесь история крещения Владимира приводится по летописи польского хрониста XV в. Яна Длугоша. В частности, сказано, что Владимир крестился в «знаменитой греческой крепости Корсуни» («castrum insigne Graecorum Korszyn»), у Длугоша – «Korschyn»), но где она находилась, не уточняется [179, р. vii; 139, с. 85, 232].

Таким образом, во второй половине XVIII в. Херсонес не обладал сакральностью ни в православной, ни тем более в католической традиции. Как представляется, среди причин этого было то, что само местоположение города представляли себе довольно смутно. К тому же в Херсонесе не осталось действующих храмов, которые могли бы стать местом поклонения паломников. Лишь «открытие» Крыма после его присоединения к России, когда сюда начинают приезжать десятки путешественников из России и Европы, многие из которых опубликовали воспоминания о поездке, способствовало установлению местоположения Херсонеса и поиску конкретных памятников, которые можно было связать с крещением Владимира, а также популяризации соответствующих идей. Но еще до присоединения полуострова Екатерина II попыталась использовать историю Владимира в политических целях.

Экспансия России на юг и локализация Херсонеса

Как уже говорилось, вопрос о воззрениях Екатерины II на местоположение древней Корсуни и практических результатах ее сомнений рассмотрен в отдельной работе [127]¹⁰, поэтому здесь можно ограничиться основными выводами. Екатерина сознательно выбрала образ «православной императрицы», прибавлявший ей дополнительную легитимность внутри России и позволявший играть роль «защитника православных» на внешней арене [82, с. 19–21; 112, с. 166–168]. Особую роль в ее идеологии занимала фигура князя Владимира, в котором видели предшественника Екатерины – «просветителя России» [178, р. 58–60; 112, с. 183; 82, с. 137–138; 137,

¹⁰ Тезисно результаты этого исследования изложены в: [125, с. 202–205; 126, с. 100–102].

с. 245–247], а его завоевания в Причерноморье в контексте давних византийско-русских связей могли служить идеологическим обоснованием южной экспансии Екатерины. В екатерининской идеологии образ Византии сливался с образом античной Греции, на роль преемника и покровителя которой выдвигалась Россия, что в свою очередь также «оправдывало» завоевания в Причерноморье [40, с. 33–64; 26, с. 13–22; 180, р. 233–275; 112, с. 188–190].

В 1775 г. было решено основать на Днепре город Херсон и создать Славянскую и Херсонскую епархию, в которую объединить земли в Северном Причерноморье и Приазовье. Новая епархия получила исключительно высокое, второе место в иерархии православных церковных округов России. В императорском указе подчеркивалось, во-первых, что территориальные приобретения в результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг. были не завоеваниями, но восстановлением некогда утраченного, а во-вторых, значение исторического Херсона как «источника Христианства для России» [ПСЗРИ I, т. 20, с. 206–207]. Известно, что Екатерина любила называть основанные на юге города на греческий лад, демонстрируя тем самым преемство между Россией с одной стороны и античной Грецией и Византией с другой. Нередко топонимы произвольно двигались по карте, оказываясь за сотни километров от соответствующих античных памятников [184]. В случае же с наименованием нового Херсона, помимо идеологии, вполне могло сказаться и «добросовестное научное заблуждение». В это время были известны не менее пяти локализаций Херсона. Большинство авторов помещали его на территории Крымского полуострова – в Кафе [63, с. 115–118; 140, с. 259–263; 150, р. 125–127; 168, р. 160; русский перевод: 62, с. 126–127; 174, р. 146–147], Кезлеве – нынешней Евпатории [144, р. 90; 177, р. 87–89; 74, с. 27], на плато Мангуп [183, р. 648; cf. р. 848, 1013–1014], или же на подлинном месте в юго-западной оконечности полуострова [106, с. 480–485, рис. 120–125; 25, с. 69; см также: 108, с. 30; 10, с. 87]¹¹. Другие искали древний Херсонес за пределами Крыма, на нижнем Днепре. Эту версию разделяла сама императрица, доверившаяся авторитету Василия Татищева [33, с. 124–125, прим. 9; 102, с. 60–62, 232, прим. 182]. Позднее, во время плавания по Днепру в ходе путешествия на юг в 1787 г., Екатерина заметила, что «*проезжая сии места, воображаются времена Владимира 1-го*» [79, с. 28–29]. Память о своем предшественнике была у нее связана именно с окрестностями днепровского Херсона. Как бы то ни было, присоединение Крыма в 1783 г. заставило императрицу пересмотреть отношение к Херсону. Уже через год, учреждая герб Таврической области, она сделала его основой символы, говорящие о крещении Владимира и «всей России» на Крымском полуострове [ПСЗРИ I, т. 22, с. 69].

Заметим, что ближайший сподвижник Екатерины и главный «двигатель» присоединения Крыма Григорий Потёмкин изначально думал, что Корсунь находился где-

¹¹ Некоторые исследователи высказывались не столь определенно: [4, с. 7, 12, 19, 46; 98, с. 35, прим 1; ср. с. 73–75].

то в Крыму. Не случайно в одном из писем 1783 г. он назвал «Таврический Херсон»¹² «источником нашего христианства, а потому и людскости» [34, с. 180]. Возможно, Потёмкина убедил меморандум одного из приближенных, составленный предположительно в конце 70х гг. XVIII в., в котором предлагался план присоединения и интеграции Крыма, а также утверждалось, что крещение Владимира произошло в Кафе [19, с. 112, 120], или же карты, выполненные русскими картографами в 70х – начале 80х гг., показывавшие развалины Херсонеса в юго-западной оконечности Крымского полуострова, то есть там, где город находился по современным представлениям [106, с. 480–484, рис. 120–124]¹³. Как бы то ни было, присоединение Крыма заставило российское правительство приложить усилия к отысканию места крещения киевского князя.

Теоретические разыскания Потёмкин поручил отставному архиепископу славянскому и херсонскому Евгению Булгарису, известному ученому, родом греку, знавшему древние языки. Сохранилось письмо Потёмкина, в котором он просил своего корреспондента составить историю новых владений России на юге [42, с. 20]. Весной 1786 г. с архиепископом общался француз Жильбер Ромм, воспитатель юного графа Павла Строганова, предпринявший поездку на юг в компании своего воспитанника¹⁴. В дневнике Ромм имеется довольно подробный рассказ о беседе с просвещенным греком: «Я завел с ним речь о древней истории Крыма и он мне сообщил, что князем Потёмкиным было ему поручено произвести необходимые исследования, что и было сделано. Он послал в Петербург рукопись в сорок страниц, которую пока еще не опубликовали. [...] Впрочем, г-н Евгений помещает древний Херсон в Актиаре, ныне ищем Севастополе...» [88, с. 29]¹⁵.

По-видимому, архиепископ имел в виду сочинение, которое так и не было издано при его жизни и вышло из печати лишь в наши дни [186]. Но Евгений Булгарис был ученым кабинетным, а практические разыскания (как мы бы сказали сейчас, «натурные обследования») поручили другим людям. Одним из них оказался некий подполковник Бальдани. О его миссии известно благодаря католическому иерарху Станиславу Сестренцевичу-Богушу, опубликовавшему одну из первых историй Крыма, который с Бальдани беседовал. По поручению Потёмкина, подполковник отправился к Ахтиарской, ныне Севастопольской бухте, близ которой действительно находился античный Херсонес, «для проверки сообщения Нестора» (то есть древнерусского летописца). Здесь Бальдани отыскал остатки водопроводных труб, некогда

¹² В данном случае речь идет, по-видимому, о Крымском полуострове, который в античности именовался «Таврическим Херсонесом» [119].

¹³ По-видимому, так же считал и знаменитый исследователь русских древностей, академик Г.-З. Байер [4, с. 7, 12, 19, 46].

¹⁴ Об обстоятельствах этой поездки см.: [129, с. 215–218].

¹⁵ Здесь и далее, при необходимости, перевод выправлен по пока не изданному французскому оригиналу. Я признателен А. В. Чудинову (Москва) за возможность познакомиться с подлинным текстом источника.

перекопанных Владимиром [182, р. 304, п. 1; русский перевод: 93, с. 340, прим. 1]. Впоследствии Ромм видел в Симферополе какое-то «сочинение г-на Бальдани о древнем состоянии Тавриды, извлеченное из древних географов» [88, с. 71]. Возможно, это был отчет, предоставленный подполковником своему патрону, но до наших дней он, увы, не дошел.

Вслед за Бальдани в Крым отправляется Карл-Людвиг Габлиц, автор только что изданного «Физического описание Таврической области». Это сочинение настолько понравилось Екатерине, что та в середине 1785 г. поручила Габлицу составить еще и историческое описание полуострова. Согласно мемуарам Габлица, он начал работу в Москве, собирая материалы из доступных там книг. В Крым он отправился лишь в октябре 1786 г. Вскоре его историческое сочинение было закончено и в мае 1787 г. представлено Екатерине. Хотя и этот труд получил высочайшее одобрение, но при жизни автора он так и не увидел свет [13, с. 149–152]. В 1803 г. Габлиц опубликовал небольшое сочинение по исторической географии Крыма, в котором доказывал, что Херсонес находился на юго-западной оконечности Крымского полуострова, и связал с ним крещение Владимира [12, с. 10–17; карта 1]. Габлиц составил знаменитую карту Херсонеса и окрестностей, которая, вместе с фрагментами его рукописи, была издана Евгением Болховитиновым только в 1822 г. Здесь собраны дополнительные доказательства того, что развалины Херсона находятся именно в юго-западной части Крымского полуострова [11, с. 145–155]. Правда, он включил в состав города и его сельскую территорию (хору), где также были заметны развалины построек, потому древний Херсон по его представлениям занимал весь Гераклеийский полуострова, имея 35 верст в окружности [14, с. 158–159]. То, что мы сейчас считаем древним городом, Габлиц назвал «крепостью» (т. е. цитаделью), и именно там, в ее западной части, обозначил на плане «место, где по простонародному преданию греков¹⁶, крестился Владимир». Исследователь подчеркнул, что особых внешних примет у данного места не было [14, с. 161–162; вклейка]. Это очень важное свидетельство того, что среди местных жителей уже возникло предание о крещении, связанное с конкретными развалинами на местности.

Впрочем, есть следы и другой традиции – в 1784 г. француз Шарль де Бар утверждал, что видел в Феодосии «церковь, где крестился Владимир, великий князь русский, которую турки обратили в мечеть» [145, р. 23; русский перевод: 128, с. 408]. Очевидно, он не сам это придумал, а доверился каким-то местным информаторам. О

¹⁶ Не вполне понятно, что это были за люди. Крымские греки – представители этноса, сформировавшегося на полуострове из потомков средневекового христианского населения – переселились в Приазовье в 1778 г. по инициативе российского правительства. Впоследствии небольшая их часть вернулась на родину [28, с. 296–392]. Однако более вероятно, что Габлиц имеет в виду греков, происходивших с Балканского полуострова и островов Эгейского моря, прибывших в Крым при Екатерине II и занявших, в частности, окрестности Севастополя [91, с. 205–226; 83, с. 5–76]. В любом случае, речь идет, конечно, о православных христианах.

том, что феодосийская локализация крещения Владимира была достаточно стойкой не только у местных жителей, свидетельствуют сочинения столичных писателей и путешественников рубежа XVIII–XIX вв., пытавшихся примирить «херсонесскую» и «кафинскую» версии [74, с. 72–73; 99, с. 33; 158, р. 104, 142–143; 147, р. 115–117; 146, р. 56–58; 185а, р. 147, cf. р. 333]. Показательно, что митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) не стал определять местоположение летописного Корсуня, предоставив эту задачу будущим исследователям [57, с. 26–27].

Окончательно же утвердилась локализация Херсонеса близ современного Севастополя благодаря трем чрезвычайно авторитетным изданиям. Как уже говорилось, известия о поисках Херсонесского городища полковником Бальдани и о сделанных им находках сохранились в сочинении Сестренцевича-Богуша, автора одной из первых историй Крыма. Вероятно, под влиянием своего информатора Сестренцевич уже не испытывает сомнений в том, что Херсонес находился именно на юго-западной оконечности Крыма [182, р. 15–16; русский перевод: 93, с. 25]. В 1799–1801 гг. в Германии публикуются двухтомные «Наблюдения, сделанные во время моего путешествия по южным провинциям Российского государства» Петра-Симона Палласа, знаменитого немецкого естествоиспытателя, много лет прожившего в Крыму [о нем: 101]. Паллас дружил с Габлицем и мог воспринять его представления о местоположении древнего города [176, S. 73–76; русский перевод: 78, с. 47–48]. Сведений о крещении Владимира Паллас вообще не приводит. Его книга стала очень популярной и была сразу же переведена на французский и английский. В дальнейшем явные и скрытые отсылки к Палласу появляются в большинстве крымских травелогов. Впоследствии именно у Палласа возьмет данные о местоположении Херсона Николай Карамзин (1818 г.). В первом томе «Истории Государства российского» он решительно утверждает, что крымский поход и крещение Владимира связаны именно с окрестностями Севастополя: *«Владимир мог бы креститься и в собственной столице своей, где уже давно находились церкви и Священники Христианские; но Князь пышный хотел блеска и величия при сем важном действии: они Цари Греческие и Патриарх казались ему достойными сообщить целому его народу уставы нового богослужения. [...] Собрав многочисленное войско, Великий Князь пошел на судах к Греческому Херсону, которого развалины доныне видимы в Тавриде, близ Севастополя...»* [48, с. 150–153, 286, прим. 449].

Так крещение Владимира приобретает эпическое значение, превращаясь в акт, демонстрирующий преемственность от Византии. Иначе говоря, Карамзин придает историческому событию то значение, о котором говорили Екатерина и Потёмкин.

Путешествие императрицы на юг и крещение Владимира

В 1787 г. Екатерина предпринимает свою знаменитую поездку на юг¹⁷. Извест-

¹⁷ Об обстоятельствах и символике этого мероприятия см.: [16; 80, с. 462–475; 151, р. 3–25; 20, с. 199–218; 40, с. 108–117; 6; 29, с. 369–385].

но, что одним из важных составляющих программы ее путешествий по России было утверждение образа православной государыни. Поэтому императрица не упускала возможности поклониться святым для православных местам. В 1787 г. роль сакрального центра должен был сыграть Киев, бывший в то время центром русского паломничества [6, с. 141–156; 16, с. 444–460; 104, с. 153–160]. Роль Киева как православного центра подчеркивает официальная программа путешествия 1787 г., тогда как в описании Херсонеса говорится лишь о взятии его Владимиром, без указания на крещение киевского князя. Авторы этой книги уже не сомневались в том, что развалины древнего города находились близ строящегося Севастополя [84, с. 37–39, 74–75]¹⁸. Важно, что Екатерина и не подумала осматривать Херсонес¹⁹, тогда как в былой княжеской столице на Днепре она регулярно участвовала в публичных богослужениях, посещала монастыри, прикладывалась к мощам [46, с. 115–319; 37, с. 41–43; 79, с. 20–21]²⁰. Показательно и то, что сформированный сочинениями западноевропейских спутников императрицы «крымский миф» обошелся без христианских символов и тем более – без упоминания Владимира. В нем есть элементы античной мифологии, арабских сказок и даже оперных образов – но и только [20, с. 199–218].

В это время близ руин древнего Корсуня активно строился новый город, который должен был стать базой русского флота. Ему было решено дать «древнее» имя, которое – раз уже имя Херсона было «занято» новой днепровской крепостью – пришлось позаимствовать в Восточном Причерноморье. Как известно, город называли «Севастополем» в честь античной крепости, находившейся на месте нынешнего абхазского Сухума [49, с. 234, 86–87]. Быть может, поэтому, в отличие от указа о создании нового Херсона, указ о строительстве крепости Севастополь никак не пояснял ее название [ПСЗРИ I, т. 22, с. 22]. Многие современники отлично понимали его «притяннутость» – так, знаменитый британский путешественник Эдвард-Даньел

¹⁸ Можно вспомнить и еще один документ, датирующийся 1785 или 1786 г. и вышедший из окружения Потемкина – а именно, план укрепления базы флота в Севастопольской бухте, в котором сказано: «к Севастополю залив есть Херсонесский, получивший себе звание от города Херсона, где надобно думать, что наш великий князь Владимир восприял св. крещение. Развалины сего города и по ныне видны на западном берегу сего залива...» [8, с. 172; 77, с. 28–29].

¹⁹ Иногда исследователи, со ссылкой на официальный дневник путешествия Екатерины на юг, говорят о том, что императрица осмотрела руины Херсона с моря [106, с. 485; 135, с. 83]. Однако в документе, действительно описывающем две поездки императрицы на шлюпке по Севастопольской бухте, во время которых царственная путешественница и ее спутники изучали современный город и военные суда, ничего не говорится о Херсоне [37, с. 77–79]. Развалины же древнего города находились в двух километрах от места, где строился Севастополь и на рейде стоял флот, так что плавание к Херсону потребовало бы изменения маршрута и потому было бы наверняка отражено в источниках.

²⁰ Показательно, что Екатерина была весьма разочарована Киевом и не скрывала своего раздражения [104, с. 155, 159–160; 6, с. 81–83], однако продолжала играть избранную роль.

Кларк назвал это имя «fanciful», то есть «фантастическим» или «невообразимым» [149, р. 198]. Чехарда с названиями, разумеется, не способствовала утверждению в сознании связи Севастополя и древнего Херсонеса, как и сакрализации последнего. На строительство Севастополя пошли камни, взятые из древнего города [25, с. 77–78; 106, с. 502–503; 120, с. 595–630] – ситуация вряд ли мыслимая, если бы превратившийся городище в карьер адмирал Томас Мекензи²¹ и его подчиненные действительно считали его «колыбелью русского христианства».

Любопытные данные о том, как понимали историческую роль Херсонеса в Екатерининскую эпоху, можно отыскать у русских поэтов, обычно проявлявших необычайную чуткость к идеологическим проектам императрицы [40, с. 33–156; 82, с. 11–276]. В одической поэзии этого времени преобладали античные мотивы и образы, что объясняется особенностями российской идеологии и пропаганды. Поэтому Гавриил Державин в оде «На приобретение Крыма» обошелся без упоминания христианства, апеллируя исключительно к античности [96, с. 181–186]. Не менее интересна «Песнь на возвращение Ее Императорского Величества из полуденных стран России» Ермила Кострова. В глазах автора, сакральным центром Руси был Киев («Древний град, где Первозванным / крест спасенья водружен»), «Херсон» для него – это название современного города на Днестре, Таврида же совершенно обезличена. Ей сулится будущее процветание, о прошлом лишь сказано, что оно было мятежным [55, с. 102–106].

Специфические черты имеет образ Крыма в поэзии Семена Боброва и Василия Капниста. При всем различии эпической поэмы Боброва «Херсониды» и небольшого стихотворения Капниста «Другу сердца», оба эти произведения упоминают крещение Владимира, причем в сходном смысле. Для авторов это, скорее, знак, позволяющий легко опознать Крым и не несущий религиозного смысла. Таврида, природу которой и описывают главным образом оба произведения, это, прежде всего, райская земля [9, с. 9, 160–161; 47, с. 94–95]. отождествление Крыма с раем земным, имперским парадизом, было одним из основных мотивов Екатерининской идеологии [39; 40, с. 113–120; 181].

Пожалуй, единственным из крупных поэтов эпохи, подробно разработавшим тему крещения киевского князя, стал Михаил Херасков. Содержание поэмы «Владимир» (или «Владимир просвещенный») сводится к поиску князем истины, кото-

²¹ Конфессиональная принадлежность адмирала, англичанина родом, не известна. Но мы знаем, что при первой зимовке в Севастопольской бухте в 1782–1783 гг. он, наряду с портовыми сооружениями, складами и жилыми домами закладывает часовню в честь Николая Чудотворца [114, с. 24]. Когда же моряки обнаружили на берегу четыре большие лодки, которые можно было использовать для перевозки пресной воды и строительного камня (разумеется, из расположенного поблизости Херсонеса), то в честь этой замечательной находки был отслужен молебен [25, с. 79], который, по иронии судьбы, озаменовал грядущее разрушение Херсонеса.

рую он обретает через крещение в Херсоне [подробнее: 82, с. 186–190]. Хотя город в Крыму оказывается «российским Вифлеемом», крещение Владимира подается не как религиозное событие, но как цивилизационный выбор, приобщение к знанию. Не случайно в первой версии поэмы фигурирует Екатерина, которая сравнивается с древнерусским князем. Иначе говоря, Херасков уловил представления о Владимире, которые, как сказано выше, сформировались у русской императрицы [118, с. 1–248].

Почему же попытки идеологизировать роль Херсонеса в крещении Руси, заявленные гербом Таврической области, не увенчались успехом? Быть может, одним из факторов, препятствовавшим проникновению представлений о «христианской сакральности» Херсона в общественное сознание, было богатейшее античное наследие Крыма. По побережью Крымского полуострова разбросаны развалины многочисленных древнегреческих городов и поселений. В эпоху Просвещения в Западной Европе античность постепенно входила в моду, причем Грецию начинают воспринимать как колыбель европейской цивилизации [153, р. 63–88]. В итоге к началу XIX в. «памятничество» британцев в Грецию достигает невиданных масштабов [143, р. 1–24]. Крым же был отличным «заменителем» Эллады. Вот, например, что писал Кларк своему другу Уильяму Оттеру в 1800 г., едва ступив на землю Тавриды и оказавшись посреди остатков древнего Пантикапея, некогда возвышавшегося на холме на месте нынешней Керчи: *«Мы стоим по колено в древностях, обломав ноги о поучительные мраморы, которые многие годы, вплоть до нашего прибытия, беседовали лишь с жабами и ящерицами. Никогда я не был настолько очарован путешествием, как сейчас. Может ли Греция быть интересней тех стран, где сохранились основы ее первых колоний, в которых мы роемся?»* [175, р. 292].

В России Екатерина и ее окружение быстро оценили, что античная культура позволяла генерировать самые разные смыслы и отыскивать самые неожиданные ассоциации и параллели в интересах имперской идеологии [40, с. 33–64, 97–122; 82, с. 11–104]. Потому не удивительно, что памятники христианства в Тавриде оказались «в тени» античности. Поиски места крещения Владимира в Крыму оставались маргинальной задачей, которой в первые десятилетия XIX в. занялись частные лица.

В поисках материальных свидетельств «корсунского похода»

В конце XVIII – начало XIX в. начались спорадические историко-археологические изыскания в Херсонесе и его окрестностях. Занимались ими не только профессиональные ученые, но и разного рода любители древностей. Их работы не образовывали единой системы, у каждого автора был свой интерес. Кто-то анализировал письменные источники, пытаясь связать их с конкретной топографической ситуацией, кто-то чертил карты и планы, кто-то собирал археологические артефакты, кто-то предавался сентиментальным размышлениям на фоне развалин. Первые попытки раскопок были сделаны в округе древнего города. Неизменным оставалось, пожалуй, лишь то, что подавляющее большинство исследователей интересовались в первую очередь греко-римским прошлым Тавриды [106, с. 39–103, 479–537]. Впрочем, и в

других регионах огромной империи околорхеологическая деятельность в это время была неупорядоченной и во многом делалась силами непрофессиональных энтузиастов [115, с. 34–60].

Некоторые путешественники, оказавшиеся в Крыму в конце XVIII – начале XIX в., попытались отыскать материальные свидетельства крымского похода Владимира. Так, Ромм осмотрев остатки христианской церкви, расположенной на херсонесском кладбище за пределами города, рядом с которой находился источник воды, пришел к выводу, что именно там и был крещен Владимир [88, с. 66; подробнее об этом эпизоде: 124, с. 77–78]. В дальнейшем он выдвинул экстравагантную гипотезу, связавшую крымские «пещерные монастыри» (средневековые сооружения в искусственных пещерах, высеченных в природных скалах) и подземные сооружения Киево-Печерского монастыря. По его мнению, спутники Владимира освоили в Крыму технологию создания искусственных пещер и впоследствии перенесли ее в Киев [88, с. 66–68]. Записки Ромма были опубликованы только в 1941 г., но подобные идеи независимо возникали у других путешественников. Так, Сестренцевич-Богуш писал о сходстве крымских (но не херсонесских) монастырей из искусственных пещер Киево-Печерского монастыря [182, р. 23–24; русский перевод: 93, с. 34–35]. Паллас же отметил их подобие с сооружениями в Святогорском монастыре близ нынешнего Донецка [176, S. 82–83; русский перевод: 78, с. 50]. Обнаружив вымышленные или нет связи между крымскими древностями и русскими православными святынями, ученые путешественники способствовали их популяризации и подготавливали почву для признания Таврики важным православным центром.

Павел Сумароков, сочинения которого считаются классикой сентиментальной литературы, побывал в Крыму дважды, сначала из любопытства (1799 г.), а потом став членом официальной комиссии для разрешения земельных споров на полуострове (1802 г.). В первом из своих травелогов он говорит о следах крещения Владимира, которые показывают в Херсонесе, используя слова, похожие на рассказ Габлица [99, с. 117]. Во второй же книге он, подобно Ромму, связывает с крещением Владимира остатки загородного херсонесского храма [100, с. 205–206].

Несколько раньше, в 1787 г., шведский дипломат де Людольф обнаружил, что в Херсонесе находят «медали» (то есть монеты) *«русского царя Владимира Первого, явившегося сюда в 988 году, чтобы креститься»* [64, с. 157]. Что это были за монеты, можно понять из слов Кларка. Когда он в 1800 г. побывал в Георгиевском монастыре, что километрах в 12 от развалин Херсонеса, то получил от тамошних крестьян *«несколько медных монет Владимира Великого. Они очень интересны, поскольку очевидно относятся к эпохе его крещения, события, случившегося близ этого места. На лицевой стороне у них русское В, на оборотной - распятие, символизирующие его обращение в христианскую веру»* [149, р. 290].

Увы, путешественник ошибся, и эти монеты были связаны с крещением Владимира только в народном воображении и в местных легендах, прежде слышанных Людольфом. Описание не оставляет сомнений в том, что путешественники видели

литые деньги, выпущенные в Херсоне за сотню лет до похода Владимира. Буква «В» на аверсе – это инициал византийского императора Василия I (867–886), тогда как на обороте изображен крест на ступенях, очевидно, символизирующий Голгофу [2, с. 116, 159–161, №№ 360–383]. Но сам факт таких народных преданий говорит о том, что местные жители уже связывают окрестности Севастополя с крещением древнерусского князя.

Подобные легенды еще не играли существенной роли в общественном сознании. Путешественники, искавшие материальные памятники крещения Владимира, были в меньшинстве среди своих «коллег». Остальные, если и говорят об этом событии, то вспоминают данные летописи [подробнее см.: 120, с. 595–630; 122, с. 366–383]. И в любом случае, о святости древних руин речи не шло. Вероятно, сказывались плохая сохранность херсонесских развалин, пострадавших от сборов строительных материалов для сооружения Севастополя, и отсутствие регулярных раскопок, которые могли бы разъяснить топографию городища. Не случайно Габриэль де Кастельно, собиравший сведения по истории Новороссийского края по указанию его губернатора герцога Армана де Ришельё, заметил: *«Человеку, написавшему историю такого сильного государства, каким была республика Херсона, очень тяжело, когда ничего не можешь различить среди руин, оставшихся от её столицы. Это чувство становится ещё более горьким, когда не удаётся найти ничего, могущего послужить опорой для истории, ничего касающегося искусства, ничего, что может удовлетворить любопытство, вызванное желанием её исследовать»* [148, р. 201–203].

Показательны свидетельства русских путешественников – Владимира Измайлова (1802 г.), Владимира Броневского (1815 г.) и Гавриила Геракова (1820 г.). Судя по тексту записок, их авторы были верующими людьми, но их религиозное чувство пробуждал не Херсонес, а уединенные крымские монастыри. Потому они с большими или меньшими подробностями говорят о современном Севастополе и о развалинах античного Херсонеса, а не о крещении Владимира [44, с. 17–19; 17, с. 4–17, 19–23; 23, с. 36–38, 40]. Еще один путешественник, Иван Муравьев-Апостол (1820 г.), объединивший жанры путевых записок и исторического исследования, по хлесткому выражению А. А. Формозова, *«кроме руин, не замечает вообще ничего»* [115, с. 41; см. также: 138, с. 139–151]. Муравьев-Апостол попытался критически осмыслить данные письменных источников о памятниках Тавриды и связать их с видимыми на местности развалинами. Он подробнейшим образом описывает Херсонесское городище, тщательно анализирует связанные с ним эпизоды античной истории, но о крещении Владимира даже не вспоминает [72, с. 61–92].

Интересен взгляд на память о Владимире в Херсонесе религиозных деятелей, представлявших неправославные христианские конфессии²². Летом 1821 г. городи-

²² Насколько известно, православные деятели Херсонской и Таврической епархии в это время о святости развалин Херсонеса не высказывались, или, по крайней мере, не публиковали такого рода суждений, что само по себе показательное.

ще осматривал сотрудник Российского Библейского общества англичанин Эбенезер Хендерсон. Зная два десятка языков, чрезвычайно начитанный миссионер, разумеется, представил крещение киевского князя как центр херсонесской истории. Но материальных памятников, с ним связанных, он практически не нашел, за исключением разве что высившейся на городище искусственной насыпи, которая, впрочем, могла скрывать и языческое сооружение: «*был ли то храм Дианы или церковь святого Василия, нет пока сведений, чтобы можно было решить*» [159, р. 342–347; русский перевод: 22, с. 222–226]. Армяно-католик, член ордена мхитаристов Минас Бжишкян (Бжишкьянц), оставивший подробное описание Крыма в 20х гг. XIX в., приводит исторический очерк Херсонеса отдельно от описания развалин города. В «исторической» части он, разумеется, рассказывает о крещении Владимира, но в «археологической» о нем умалчивает, как и молчит о какой-либо святости этих мест [7, с. 59, 61].

Таким образом, можно согласиться с А. В. Шаманаевым, что в это время главной религиозной святыней Крыма считался не Херсонес, а расположенный неподалеку от него, в живописном месте на берегу моря монастырь св. Георгия. Его популярности способствовало и распространенное представление о том, что в дохристианскую эпоху здесь был храм Дианы²³. Не случайно Александр I во время путешествия в Крым в 1818 г. уклонился от осмотра Херсонеса, хотя подробно ознакомился с древностями Керчи и Феодосии, Георгиевского монастыря и Бахчисарая [43, с. 89–102, 334–343; 130, с. 191–193; 135, с. 84–86; ср.: 162, р. 88–91]. В 1822 г. развалины Херсонеса осматривал британец Роберт Лайалл, сокрушавшийся о трагических последствиях российского завоевания Крыма для древнего города, «*чьё прежнее величие, общественные здания, храмы, акведуки, стены и башни в прежние годы вызывали восхищение, и чьи величественные руины наполняли изумлением и почтением даже невежественных и суеверных крымских татар. Среди них не нашлось кощунственной руки, осмелившейся подняться на эти остатки античности. У русских же таких чувств не было. [...] Херсон давно прославлен в России вследствие того, что крещение Владимира случилось в его стенах. Потому я был тем более удивлён, что ни российское правительство, ни сами русские не чувствуют религиозного благоговения перед развалинами города, где их великий князь принял ту веру, которую впоследствии распространил на свои владения, и которую они исповедуют до сих пор*» [169, р. 297, 298].

Парадоксальным образом, именно иностранец подчеркивал сакральное значе-

²³ «*К чему холодные сомненья? / Я верю: здесь был грозный храм, / Где крови жаждущим богам / Дымилась жертвоприношенья...*» – написал Пушкин по итогам посещения Георгиевского монастыря [85, с. 56]. Его стихи отлично передают романтику этих мест. В XIX в. вокруг Георгиевского монастыря сложилась легендарная традиция, связывающая его происхождение с глубокой древностью [5].

ние Херсона, тогда как российские подданные в большинстве своем оставались к нему равнодушны.

Первые раскопки и их религиозное осмысление

Положение археологических памятников Крыма и Херсонеса в частности в правление Александра I отличалось известной двойственностью [106]. С одной стороны, древние постройки продолжали разбирать на строительный материал. На городищах собирали монеты, надписи, архитектурные детали, пополнявшие частные и государственные коллекции. Это, разумеется, не способствовало сохранности памятников. С другой стороны, в окрестностях Севастополя (на хоре Херсонеса) и в Керчи силами как энтузиастов, так и флотских моряков велись археологические раскопки, снимались карты древних памятников. Были основаны археологические музеи в Феодосии (1811 г.) и Керчи (1826 г.). Крымские вещи поступали также в собрания за пределами полуострова – музеи при депо карт в Николаеве (1803 г.) и Харьковском университете (1805 г.). В столицах издавались первые исследования, посвященные, главным образом, античным артефактам Причерноморья. Александр I оказывал финансовую поддержку некоторым предприятиям, таким как научные экспедиции, раскопки и издания.

Император и правительство начинали понимать необходимость охраны памятников. В 1805 г. частным путешественникам было запрещено собирать древности в Крыму – но только на казенных землях, тогда как помещики вольны были давать соответствующие разрешения самостоятельно [97, с. 35]. Это решение не помогло улучшить ситуацию – поиск «редкостей» и сбор стройматериалов продолжались. Так, например, польский врач и естествоиспытатель Кароль Качковский описывал, как в 1825 г. он попытался в буквальном смысле нарыть в Херсонесе древностей, но остановила его лишь нехватка нужных инструментов [163, с. 155–156; 120, с. 616–617]. Неудивительно поэтому, что правительству пришлось вновь вернуться к этому вопросу.

В конце 1819 г. поэт Василий Капнист обратил внимание Совета министров на повсеместное уничтожение памятников прошлого в Тавриде. Делу был дан ход. В 1821 г. Академия наук командировала в Крым известного ученого Генриха-Карла-Эрнеста Кёлера чтобы разобраться с тем, какие памятники прошлого имеются на полуострове, и какие меры следует предпринять для их сохранения. Отчет Кёлера дал основание министру внутренних дел Василию Кочубею предложить меры к реставрации археологических памятников Крыма, а также к изданию их планов и рисунков (1822 г.). В список входили не только античные («греческие»), византийские и генуэзские сооружения, но и памятники «татарские» и «турецкие», включая мечети. Характерно, что о крещении Владимира в документах речь не шла. Императорское согласие было получено, однако местное начальство фактически проигнорировало указания столичных властей [107, с. 200–211; 106, с. 76–83; 97, с. 37–42; 103, с. 363–403].

К этому времени образованные люди уже пытались «наложить» сведения летописи о крещении в Херсонесе на крымский пейзаж. Путешествовавший по Тавриде в 1825 г. Александр Грибоедов обдумывал пьесу о князе Владимире, а потому не удивительно его знакомство с сочинениями Карамзина, Муравьева-Апостола, Палласа и многими другими источниками [27, с. 587–588]. В дневник он записывал мысли, посетившие его у развалин древнего Херсона. В западной части городища возвышалась насыпь невыясненной природы, впоследствии уничтоженная при ведении военно-строительных работ [120, с. 602–603; 123, с. 356]. Грибоедов задумался, не могла ли она скрывать остатки церкви, которую, по словам летописи, построил Владимир: *«Может, Великий Князь стоял на том самом месте, где я теперь, между Песочной и Стрелецкой бухты. [...] Солнце заходит в море, и черное облако затеняет часть его; остальная в виде багрового серпа месяца. Худое знамение для варягов»* [27, с. 330].

В этом же году появляется важная публикация, свидетельствующая о распространении представлений о святости развалин Херсонеса в связи с крещением здесь Владимира среди православных. В журнале «Отечественные записки» выходит анонимная заметка, автор которой восхвалял уже известный читателю Георгиевский монастырь в юго-западном Крыму. Под его пером этот памятник приобрел особенное значение, став виртуальным преемником Корсуня. Он пишет, что развалины города и церкви, где крестился Владимир, являются «приятнейшим для христиан напоминанием», и о необходимости их сохранения [76, с. 98–99, 102–103].

Неудивительно поэтому, что вскоре начались раскопки в поисках той самой церкви в Херсонесе, где был крещен правитель Руси. Хотя их инициатором стал командир Черноморского флота вице-адмирал Алексей Грейг, нет никаких свидетельств того, что он выполнял государственное поручение, а не руководствовался собственными религиозными взглядами и представлениями об общественном благе. Вице-адмирал пытался сохранить развалины Херсонеса от окончательного разрушения, а кроме того, решил соорудить на городище небольшую церковь в честь Владимира, а при ней – богадельню, поселенные в которой инвалиды должны были охранять городище от расхищения. Грейг полагал, что средства на реализацию его проекта можно собрать по общенародной подписке, иначе говоря, верил, что обществу этот проект покажется важным. В конце 1825 г. он получил соответствующее разрешение от Александра I. Академии художеств было поручено составление проекта церкви и богадельни [подробнее см.: 105, с. 102–106; также: 106, с. 530–532].

По-видимому, новую церковь предполагали поставить на месте того храма, где крестился Владимир. Желанием его отыскать и было продиктовано начало раскопок. Грейг, будучи флотским командиром, располагал необходимыми людскими и материальными ресурсами. По его поручению раскопки в 1827 г. провел подпоручик Карл Крузе с 50 матросами, который открыл на городище три церкви [106, с. 511–514; 1, с. 48–51; 123, с. 351–366]. Соответствующие развалины, судя по всему, образовывали всхолмления на поверхности земли, так что отыскать их было нетрудно. Одну из

них, крестообразную, открытую в центре города, сочли местом крещения Владимира, руководствуясь словами летописи: «*Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуни посреди града...*» [81, с. 187]. Раскопки Крузе освещались прессой – соответствующие публикации появились в газете «Северная пчела» и журнале «Сын Отечества». Благодаря им, в общественном мнении утвердилось представление о том, что в Херсонесе обнаружена церковь, где крестился киевский князь. В публикациях путешественников и исследователей, археологов и кабинетных ученых 30х–50х гг. XIX в. встречаются наивные попытки связать летописные данные с увиденным на городище, причем открытая Крузе центральная церковь однозначно воспринималась как место крещения Владимира [152, р. 141–147; русский перевод: 32, с. 203–204; 73, с. 646–648; 3, с. 257–259; 161, р. 150–151; 154, р. 327–328; 50, с. 224–229]. Показательно, что, когда в 1853 г. Алексей Уваров, председатель Московского археологического общества, предпринял раскопки в Херсонесе и открыл там развалины самой большой в городе базилики, украшенной мрамором и богатыми мозаиками, то не стал связывать ее с крещением Владимира, поскольку она находилась на морском берегу, тогда как летопись говорила о храме в центре города [110, с. 157–173; 111, с. 532–537].

Тем не менее, христианские памятники Херсонеса продолжали оставаться в тени античных. Характерно отсутствие сведений о них в изданиях, претендующих на всестороннее описание Крымского полуострова. В 1834 г. в Одессе публикуется первый путеводитель по Крыму Шарля Монтандона. Эта подробнейшая книга на французском языке, включающая, помимо всего прочего, краткие экскурсии в историю Крыма и описание Херсонесского городища, не упоминает историю Владимира. То ли автор о ней не знал, то ли полагал, что публике это не интересно, но в любом случае, в описании Херсонеса он руководствовался сведениями Палласа, который этот эпизод не упоминал [173, р. 23, 197; русский перевод: 71, с. 55, 161–162]. В 1837 г. в Крым прибывает масштабная исследовательская экспедиция, организованная коллекционером и меценатом Анатолием Демидовым. Впоследствии собранные ею материалы были изданы, однако в описаниях Херсонеса речи о Владимире также нет. Создается впечатление, что авторы текста руководствовались сведениями Монтандона [185, р. 380, 393–394, 594].

Важную роль в сакрализации Херсонеса сыграл Николай I. Первоначально он подтвердил решение своего покойного брата, разрешив открыть всенародную подписку на сооружение памятника Владимиру в Херсонесе, который, однако, должен был иметь форму обелиска (1829–1833 гг.). Но в 1836 г. император внес принципиальное изменение в планы, заменив обелиск на церковь, которую постановил возвести в нескольких километрах от Херсонеса, на главном городском холме Севастополя, неподалеку от штаба флота. Проектирование храма в русско-византийском стиле было поручено Константину Тону, работавшему над московским храмом Христа Спасителя и Большим кремлевским дворцом [105, с. 106–107; 106, с. 531–532; 18, с. 65]. Это решение свидетельствует о значении, которое Николай придавал крымской церкви.

Новое место, очевидно, демонстрировало преемственность Севастополя от Херсонеса, база флота становилась и центром православия. Византийский стиль храма, разработанный любимым архитектором императора, должен был воплотить в архитектуре основные идеи Николаевского царствования – присвоение византийской имперской традиции и вместе с тем национальные мотивы, прославление православной церкви, давшей стране евангельскую истину [112, с. 498–505]. Придуманная Тоном пятиглавая севастопольская церковь должна была напоминать пятикупольный московский храм Христа.

У императора явно не было ощущения сакральности Херсонесского городища. Похоже, ограничено оно было и у многих его подданных, так как сбор средств шел медленно. Показательно возмущение Владимира Корнилова, в будущем ставшего героем первой обороны Севастополя, расстроенного нежеланием подписывать на строительство собора: *«Неужели все православные России не в состоянии пожертвовать виновнику нашего просвещения столько, сколько гр. Воронцов бросил на прихоть, на фантазию!»* [105, с. 107–108; 106, с. 532–533]. Корнилов имел в виду роскошный дворец в англо-мавританском стиле, построенный новороссийским генерал-губернатором Михаилом Воронцовым в Алушке на южном берегу Крыма. Не исключено, что на равнодушии образованного сословия сказывались распространенные в Пушкинскую эпоху снобистское, презрительное отношение к памятникам материального наследия древнерусской старины в противоположность восхищению классической античностью [116, с. 98–110; 115, с. 129–131, 145–146].

В 1846 г. выходит фундаментальный труд Макария (Булгакова), ставший первым томом его «Истории русской церкви». Его сочинение окончательно делает крещение Владимира ключевым эпизодом в русской истории: *«Это событие есть, без сомнения, важнейшее из всех, совершавшихся когда-либо на лице земли Русской»* [65, с. 333]. Макарий предлагает свой ответ на вопрос, зачем Владимиру понадобилось устраивать этот поход, и почему он пренебрег возможностью совершить обряд крещения в Киеве, где были уже и священники, и церкви: *«Владимир крестился в древнейшем и богатейшем христианском городе, где священнодействия святой веры совершались со всею пышностью обрядов в великоленных храмах; крестился, вступивши в сей знаменитый город со славою победителя и, так сказать, завоевавши веру; крещен целым собором пастырей, в числе которых многие были из Царьграда, а во главе находился сам Херсонский митрополит. Киев в этом отношении далеко не мог сравняться с Херсоном»* [65, с. 355–359].

В данном отрывке заметно, конечно, влияние крымского фрагмента «Истории» Карамзина. Но Макарий придает этому событию еще большее значение. Херсон становится истинным центром древнерусской истории, отодвигая Киев на второй план. Постепенно представления об особенной роли Херсонеса в крещении России достигают Запада. Об этом пишет, например, участник Крымской войны британский священник Томас Милнер [172, р. 114–116; русский перевод: 68, с. 84–85].

Городище, монастырь, собор

Оставалось лишь оформить сакральное значение древних развалин, выстроив на их месте центр религиозного поклонения и паломничества. Этот проект реализовал архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), выдвинувший проект «Русского Афона» в Крыму, заключавшийся в «возобновлении» средневековых и создании новых монастырей [165, р. 62–88; 109, с. 80–86; 24, с. 75–125]. В 1850 г. на Херсонесском городище был основан монастырь, посвященный св. Владимиру. Очевидно, он мыслился как сакральный центр, альтернативный Владимирскому собору в Севастополе. Почти сразу возникает мысль о создании второй Владимирской церкви – в Херсонесе, отмечавшей место крещения князя. До окончания строительства этой большой и помпезной церкви монахам нужно было где-то совершать богослужения, потому на территории монастыря строится небольшой храм. Обычно считают, что его посвятили княгине Ольге, бабке Владимира, но И. А. Антонова и В. Ф. Филипенко, со ссылкой на архивные материалы, утверждают, что и малая церковь была в честь Владимира [24, с. 90]. Как бы то ни было, начавшаяся вскоре Крымская война и оборона Севастополя 1854–1855 гг. нанесли памятнику и монастырю непоправимый урон. Монастырскую церковь французы использовали в качестве снайперской позиции, и потому ответным огнем русских войск она была уничтожена. Оккупационные войска создали на городище оборонительные сооружения, одновременно провели раскопки и вывезли оттуда множество археологических находок, включая мозаичный пол одного из византийских храмов [59, с. 8–9; 60, с. 27–28; 30, с. 90–91, 97–99; 18, с. 172–173; 24, с. 90–91; 105, с. 110–111, 116–117; 109, с. 92–93; 165, р. 110–112; 131, с. 112].

После окончания войны началось восстановление Херсонесского монастыря. Правительство Александра II вернулось к проектам строительства Владимирских церквей как в Севастополе, так и в Херсонесе. Собранные на строительство деньги решено было разделить пополам. В 1859 г. по приказанию императора в Херсонес доставили частицу мощей св. Владимира, прежде хранившуюся в малой церкви Зимнего дворца. Глубокой вовлеченности императора в сакрализацию Крыма, несомненно, способствовало эмоциональное переживание героической обороны Севастополя и жертвенности его защитников. Крымская война сделала и для императора, и для общества этот город особенным местом [177а, р. 374–377, 379–381; 178а, р. 71–73]. Однако строительство собора растянулось на два с лишним десятилетия. Потому поначалу мощи поместили в Церкви семи священномучеников, посвященной первым полубогатырями христианами Херсонеса конца III – начала IV вв., расположенной в нескольких сотнях метрах от собора. Ее поспешное строительство, очевидно, диктовалось не только необходимостью проводить где-то богослужения до окончания строительства собора, но и желанием продемонстрировать укорененность христианства в Херсонесе. Название церкви недвусмысленно говорило о том, что город был древнейшим православным центром в Северном Причерноморье. В 1861 г. монастырь получает первоклассный статус. Быстро растет количество монастырских

построек, увеличивается количество паломников [24, с. 91–97; 109, с. 93–99]. Монастырь попытался возглавить археологическое изучение Херсонеса – монахи вели собственные раскопки и создали свое хранилище древностей. Начались бесконечные склоки между монастырем и светскими археологами. Отчасти проблемы были вызваны несовершенством законодательства, связанного с изучением и сохранением памятников археологии [132, с. 305–306; см. также: 24, с. 102–103]. К сожалению, действия представителей церкви в целом не способствовали сохранности объектов историко-культурного наследия [134, с. 105–106].

Строительство Владимирского собора в Херсонесе началось в 1861 г. Символично первый камень в основание церкви заложил сам Александр II. Он же пожертвовал на собор 1000 рублей из личных средств. Через год возобновляются работы и на севастопольском соборе. Однако строительство церковей затянулось. Их завершили уже при Александре III – севастопольскую в 1888 г., а херсонесскую в 1892 г. Задержка с внутренней отделкой херсонесского собора не помещала приурочить освящение церкви в его нижнем этаже (там же находятся развалины византийского храма, который связывают с князем Владимиром) к 15 июля 1888 г., празднику 900-летия крещения Руси. Сюда поместили копию чудотворной иконы Божьей Матери Корсунской. По легенде, список с иконы, якобы написанной апостолом Лукой, оказался в Херсонесе, откуда князь Владимир забрал его на Русь. Появление его в херсонесской церкви вводило город во всемирную историю христианства. Главный престол на верхнем этаже освятили 17 октября 1891 г., приурочив это к трехлетнему юбилею спасения императорской семьи от железнодорожной катастрофы в Борках. Так православный образ Херсонеса оказался прочно связан с правящей династией [24, с. 98–101; 109, с. 96–97; 59, с. 10–18; 60, с. 28–75].

Руководители строительства херсонесского (Давид Гримм) и севастопольского (Алексей Авдеев) соборов внесли существенные изменения в проекты. В итоге обе церкви выстроены в одном стиле, который оказался значительно более «византийским», чем задумывал Тон. Так, они одно-, а не пятикупольные [18, с. 65–66, 173]. Но их стиль существенно отличается от господствовавшего в русской архитектуре эпохи Александра III «псевдо-русского» стиля [о нем см.: 113, с. 334–349]. Понятно, что подобные перемены должны были получить поддержку со стороны августейших «ктиторов». Идея, по-видимому, заключалась в том, чтобы еще более подчеркнуть связь Херсонеса и Севастополя именно с византийским, а не русским христианством. Отсюда и распространенное представление, что херсонесский собор создавался по образцу константинопольской церкви свв. Сергия и Вакха, ныне мечети Кючюк-Айя-София [41, с. 346; 105, с. 117; 106, с. 534]. В реальности всякий может убедиться, что никакого сходства между крымским и стамбульским храмом нет – если не считать, быть может, отдельных архитектурных фрагментов.

Заключение

В 1887 г. председатель Московского археологического общества графиня Прасковья Уварова обратилась к Александру III с просьбой навести порядок на Херсонесском городище, которому, по ее мнению, угрожала бесконтрольная деятельность местного монастыря. В поданной на имя императора записке утверждалось, что проводимые монахами раскопки ненаучны, и что монахи не только не следят за сохранностью памятника, но даже сами разбирают стены города на материалы для собственных нужд или тайной продажи в Севастополе. В этом документе графиня Уварова заявляет, что от воли императора зависит, станет ли Херсонес «русской Помпеей» [87, с. 57]. Как известно, итогом обращения стала передача херсонесских раскопок в руки государственного органа – Императорской археологической комиссии, а затем и создание «Склада местных древностей», предшественника нынешнего Херсонесского музея-заповедника [87, с. 62–66; 133]. Показательно, что графиня Уварова сравнила Херсонес с Помпеями, всемирно известным античным памятником, чтобы подчеркнуть археологическую ценность древнего города, а не его сакральное значение. Образ «русских Помпей» был достаточно популярен в дореволюционной мысли. Еще до Херсонеса так называли мусульманский Болгар в Поволжье [31, с. 227–228]. В 1891 г. этого эпитета удостоилась Керчь [75, с. 192], а в начале XX в. «славянскими Помпеями» поименовали Киев [104, с. 175].

Как бы то ни было, сравнение Херсонеса с Помпеями оказалось настолько удачным, что сохранилось в литературе вплоть до нашего времени. С другой стороны, показательно, что в сочинениях исследователей, публицистов и администраторов царской эпохи так и не появилось метафоры, подчеркивающие религиозную ценность Херсонеса, подобные известному сравнению Киева с «российским Иерусалимом» [104, с. 155]. Никому и в голову не пришло назвать Херсонес, например, «русским Реймсом», по аналогии с городом, где был крещен король франков Хлодвиг, и который вследствие этого обстоятельства играл особую роль в коронационных церемониях французских монархов [см.: 167, р. 46–56; 157, р. 35–45]. Уникальность же исторического опыта России заключалась в том, что вплоть до конца XVIII в. она не контролировала то место, где, как предполагалось, князь Владимир приобщился к христианству. Француз мог легко отправиться в Реймс, а англичанин – в Кентерберри, на место крещения кентского короля Этельберта, где благочестивые паломники могли помолиться в грандиозных готических соборах. Но жителю России до присоединения Крыма, если бы у него возникло желание увидеть Корсунь, пришлось бы в буквальном смысле «ехать в никуда», ведь о древнем городе знали лишь то, что он находился где-то на территории враждебной мусульманской страны, и что не существовало христианского храма, визуально отмечавшего место крещения Руси. Эти обстоятельства, очевидно, препятствовали сакрализации.

Представление об особой роли древнего Херсонеса-Херсона-Корсуни как православной святыни, связанной с крещением древнерусского князя Владимира, возникает довольно поздно и утверждается в общественном сознании лишь во второй

четверти – середине XIX в. Подобных идей не существовало ни в средневековье, ни в начале Нового времени, вероятно, потому, что Корсунь, а впоследствии его развалины, находились далеко от пределов Руси, Московии, России. Хотя крещение Руси понималось как ключевое событие в истории России, тому, где это произошло, значения не придавали. Присоединение Крыма к России в 1783 г. стимулировало изучение истории и древностей полуострова, а также использование прошлого, в том числе и христианского, в государственной идеологии. Но, несмотря на попытки Екатерины II и особенно Потёмкина использовать образ Херсона в государственной идеологии, в конце XVIII – начале XIX в. путешественников и исследователей значительно больше интересовало античное, а не христианское наследие города. Популяризации христианского прошлого способствовало начало раскопок в Херсонесе в 1827 г. По иронии судьбы, наделению городища религиозным смыслом способствовала светская наука археология, открывшая материальные остатки памятников, которые можно было соотнести с летописными известиями о крещении князя Владимира. Научные исследования в Крыму, локализовавшие древний город Херсонес и обнаружившие там остатки византийских церквей, сделали возможным сакрализацию памятника и превращения его в религиозный центр русского православия. Этот процесс завершился лишь с созданием монастыря и постройкой Владимирского собора во второй половине XIX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айналов Д.В. Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. Вып. I. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1905. 143 с.
2. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. 172 с.
3. Аркас З. Описание Ираклейского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 245–271.
4. Байер [Г.-З.]. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу / Пер. И. Г. Тауберт. СПб.: Императорская академия наук, 1782. 240 с.
5. Бертье-Делагард А.Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII. С. 1–108.
6. Бессарабова Н. Путешествия Екатерины Великой по России: от Ярославля до Крыма. М.: Эксмо, 2014. 349 с.
7. Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами... / Пер. с арм. А. Мазиров // Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д-8830. 104 с.
8. Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905. 196 с.
9. Бобров С. Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. М.: Наука, 2008. 635 с. (Сер.: Литературные памятники).
10. Болтин И. Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка. Т. I. СПб.: Типография Горного училища, 1788. 615 с.
11. [Болховитинов] Е. О следах древнего греческого города Херсона, донныне видимых в Крыму // Отечественные записки. 1822. № 22: февраль. С. С. 145–157.

12. [Габлиц К.] Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. СПб.: Типография Государственной медицинской коллегии, 1803. 52 с.
13. [Габлиц К.] Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) // Сын Отечества. 1821. Ч. 73. № XLIV. С. 145–165.
14. [Габлиц К.] Изъяснение плана развалин древнего Херсона // Отечественные записки. 1822. № 22: февраль. С. 158–163.
15. Бородин О.Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (статья, перевод, комментарии) // Причерноморье в средние века. М.: Издательство Московского государственного университета, 1991. С. 173–190.
16. Брикнер А.Г. Путешествие Екатерины II в Крым // Исторический вестник. 1885. Т. XXI. С. 2–23, 242–264, 444–509.
17. Броневский В. Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. Тула: Типография губернского правления, 1822. 192 с.
18. Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя. Симферополь: Таврия, 1983. 206 с.
19. Вернадский Г.В. Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельского архива В. С. Попова) // ИТУАК. 1919. № 56. С. 111–126.
20. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. И. Федюкин. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 548 с.
21. Гваньїні О. Хроніка Хроніка європейської Сарматії / Пер. Ю. Мицик. Київ: Києво-могилянська академія, 2007. 1004 с.
22. Гендерсон Э. Библиейские разыскания и странствия по России... / Пер. с англ. В. Л. Вихнович, А. А. Алексеев. СПб., 2006. 349 с.
23. Гераков Г. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и 1821-го. Петроград: Типография Н. Греча, 1830. 231 с.
24. Глушак А.С., Антонова И.А., Филиппенко В.Ф., Наумова Н.В., Червяков С.Н. Крым христианский. Севастополь, 1996. 146 с.
25. Головачов В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб.: Типография Департамента уделов, 1872. 260 с.
26. Гончарова О.М. Крым как Византия (вторая половина XVIII века) // Крымский текст в русской культуре. СПб., 2008. С. 7–22.
27. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений в трех томах. Т. 2. СПб.: Нотабене, 1999. 617 с.
28. Григорьев С.И. «Кафир весьма крутого нрава...»: А.В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб.: Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2015. 548 с.
29. Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет / Пер. Е. Леменева, А. Митрофанов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 536 с.
30. Гроздов А. Архивные документы, относящиеся к истории Херсонесского монастыря // ИТУАК. 1888. № 5. С. 81–105.
31. Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / Пер. В. Гончаров. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 546 с.
32. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию и Крым. В 6 томах... / Пер. Т. М. Фадеева. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
33. Екатерина II. Записки касательно российской истории. Часть I. СПб.: Императорская типография, 1801. 420 с.

34. Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка, 1769–1791. М.: Наука, 1997. 989 с. (Сер.: Литературные памятники).
35. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга 1: Месяц сентябрь. М.: Синодальная типография, 1903. 669 с.
36. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга 11: Месяц июль. М.: Синодальная типография, 1910. 687 с.
37. Журнал высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II самодержицы Всероссийской, в полуденные страны России в 1787 году. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1787. 137 с.
38. Зимин А.А. Память и похвала Иакова мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения института славяноведения. 1963. № 37. С. 66–75.
39. Зорин А. Крым в истории русского самосознания // Новое литературное обозрение. 1998. № 31. С. 123–143.
40. Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 414 с.
41. Иванов Е.Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. 1910. № 46. С. 1–375.
42. Из бумаг князя Г. А. Потемкина-Таврического // Русский архив. 1879. № 9. С. 19–28.
43. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. Путешествие с Александром I по южной России в 1818-м году // Русская старина. 1897. Т. 91. Июль-август-сентябрь. С. 69–102, 333–356.
44. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию. В письмах. Новое издание. Ч. 3. М.: Типография Христофора Клаудия, 1805. 142 с.
45. Історія міст і сіл Української РСР. Т. 24: Черкаська область. Київ; Харків: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1972. 788 с.
46. Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб., 1886. 1012 с.
47. Капнист В.В. Опыт перевода и подражания Горациевых од. СПб.: Наука, 2013. 429 с. (Сер.: Литературные памятники).
48. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. I. М.: Наука, 1989. 640 с.
49. Качарава Д.Д., Квирквелия Д.Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. 655 с.
50. Кёне Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848. 281 с.
51. Кёппен П. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Императорская академия наук, 1837. 409 с.
52. Киевский синопсис или краткое собрание от различных летописцев о начале славенороссийского народа и первых князьях богоспасаемого града Киева. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1836. 150 с.
53. Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1: Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: Евразия, 2014. 704 с.
54. Книга Большому Чертежу / Ред. К. Н. Сербина. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 232 с.

55. Костров [Е.]. Полное собрание всех сочинений и переводов в стихах. Ч. 1. СПб.: Императорская типография, 1802. 258 с.
56. Кочеляева Н.А. *Via Sacra* влекомых духом: паломничество как путешествие // Золотой век Grand Tour: путешествие как феномен культуры. СПб.: Алетейя, 2012. С. 8–20.
57. Краткая церковная российская история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским. М.: Синодальная типография, 1805. 388 с.
58. Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности / Ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. Остин: Институт классической археологии; Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 2003. 231 с.
59. Лашков Ф. Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма св. Равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 5–18.
60. Лашков Ф. Архивные документы, относящиеся к сооружению в Херсонесе храма св. Равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 19–75.
61. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1992. 464 с.
62. Левек [П.-Ш.]. Российская история. М.: Типография Компании типографической, 1787. 370 с.
63. Ломоносов М. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб.: Императорская академия наук, 1766. 140 с.
64. Людольф де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2: март. С. 155–201.
65. Макарий, архимандрит. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1846. 421 с.
66. Мартин Броневский. Описание Крыма (*Tartariæ Descriptio*) // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 333–367.
67. Миллер А.И. Украинский вопрос в Российской империи. Киев: Laurus, 2013. 415 с.
68. Милнер Т. Крым: ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской компании / Пер. И. А. Петровская. М.: Центрполиграф, 2015. 253 с.
69. Минин И.В. Крещение Руси в трудах отечественных историков XVIII – начала XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. 18 с.
70. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузова. М.: Издательство Московского государственного университета, 1994. 151 с.
71. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму / Пер. В. В. Орехов. Киев: Стило, 2011. 413 с.
72. [Муравьев И.М.] Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб.: Типография при Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. 336 с.
73. Мурзакевич Н. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. № 3. С. 625–691.
74. Нарушевич А. Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших времен. Киев: Типография Академии киевской, 1788. 172 с.
75. Неверов О.Я. Коллекция керченских древностей А. В. Новикова // БИ. 2006. Вып. XIII. С. 189–206.
76. О местоположении балаклавского Георгиевского монастыря в Крыму // Отечественные записки. 1825. Ч. 24. С. 97–104.

77. Овчинников В.Д. Адмирал Ф. Ф. Ушаков: влияние деятельности на строительство отечественного флота и развитие военно-морского искусства (вторая половина XVIII – начало XIX в.). Приложение к дисс... д. и. н. М.: Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, 2014. 106 с.
78. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Российского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагард, С. Л. Белявская. М.: Наука, 1999. 245 с.
79. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря Екатерины Второй. М.: Университетская типография, 1862. 294 с.
80. Панченко А.М. «Потемкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. Русская история и культура: работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 462–475.
81. Повесть временных лет / Ред. Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц. СПб.: Наука, 1996. 667 с. (Сер.: Литературные памятники).
82. Проскурина В. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 322 с.
83. Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. 269 с.
84. Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. [Б.м.]: Горное училище, 1786. 149 с.
85. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 799 с.
86. Ричка В. М. Корсунь в історії й культурі Київської Русі // Український історичний журнал. 2015. № 3. С. 56–72.
87. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1. Античный полис. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 807 с.
88. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / Пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Ленинградский государственный университет, 1941. 78 с.
89. Сазанов А.В. Корсунский поход: исследование причин и событий // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 11–62.
90. Сазанов А.В. Когда же Владимир взял Корсунь? Споры о датах // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 63–231.
91. Сафонов С. Остатки греческих легионов в России, или нынешнее население Балаклавы // ЗООИД. 1844. Т. I. С. 205–238.
92. Сахаров И. Путешествия русских людей в чужие земли. Ч. 1–2. СПб.: Гуттенбергова типография, 1837. 300 с.
93. Сестренцевич-Богуш С. История царства Херсонеса Таврийского. Т. 1. СПб.: Типография Шнора, 1806. 440 с.
94. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. Т. I / Пер. А. И. Малейн, А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 774 с.
95. Сказание священника Иакова // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 685–692.
96. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 1. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864. 812 с.
97. Стевен А. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии //

- ИТУАК. 1891. № 13. С. 33–54.
98. Стриттер И. История Российского государства. Ч. 1. СПб.: Типография Комиссии об учреждении школ, 1800. 635 с.
99. Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М.: Университетская типография, 1800. 238 с.
100. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. I. СПб.: Императорская типография, 1803. 226 с.
101. Сытин А.К. Ботаник Петр Симон Паллас. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 456 с.
102. Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II–III: История российская. Часть вторая. М.: Ладомир, 1995. 688 с.
103. Тизенгаузен В.Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описаний и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 363–403.
104. Толочко А. Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012. 253 с.
105. Тункина И.В. К истории изучения Херсонеса-Корсуня в конце XVIII – середине XIX вв.: охрана руин Херсонеса и проекты возведения памятника на месте крещения князя Владимира // Москва – Крым. Вып. 3. М., 2001. С. 102–106.
106. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 674 с.
107. Тункина И.В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера // ВДИ. 2013. № 1. С. 197–214.
108. Тунманн [И.-Э.]. Крымское ханство / Пер. с нем. Н. Л. Эрнст, С. Л. Белявская. Симферополь: Таврия, 1991. 96 с.
109. Тур В.Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. 2-е изд. Киев: Стилос, 2006. 248 с.
110. [Уваров А.С.] Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических раскопках в 1853 году. СПб., 1853. 189 с.
111. Уваров А.[С.] Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // Пропилеи: сборник статей по классической древности. Кн. IV. М.: Университетская типография, 1854. С. 525–537.
112. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / Пер. С. В. Житомирская. Т. I. М.: ОГИ, 2002. 606 с.
113. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / Пер. И. А. Пильщиков. Т. II. М.: ОГИ, 2004. 796 с.
114. Усольцев В.С. Фома Фомич Мекензи. Севастополь: Арт-принт, 2001. 58 с.
115. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
116. Формозов А.А. Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
117. Формозов А.А. Классики русской литературы и историческая наука. М.: Гриф и К, 2012. 280 с.
118. Херасков М.М. Эпические творения. Ч. 2: Владимир. Плоды наук. М.: Университетская типография, 1820. 264 с.
119. Храпунов Н.И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Часть 2. С. 571–584.
120. Храпунов Н.И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – на

- чала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 595–630.
121. Храпунов Н.[И.] Рец. на кн.: Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond // *Ab Imperio*. 2011. № 1. С. 346–354.
122. Храпунов Н.И. Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Климентовский сборник. Материалы V международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента». Севастополь: Телескоп, 2013. С. 366–383.
123. Храпунов Н.И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // *Chersonos themata 01: империя и полис*. Сборник научных трудов. Севастополь: Арефьев, 2013. С. 351–366.
124. Храпунов Н.И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // Французский ежегодник 2014. Т. 2: Франция и Восток. М., 2014. С. 63–101.
125. Храпунов Н.И. Путешественники, исследователи и политики второй половины XVIII – начала XIX в. в поисках византийской Корсуни // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов. М.; Белгород: Эпицентр, 2016. С. 202–205.
126. Храпунов Н.И. Как Екатерина II Херсон искала // VIII Международный византийский семинар ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Материалы научной конференции. Севастополь, 2016. С. 100–102.
127. Храпунов Н.И. Византийский Херсон и Екатерина Великая // АДСВ. Вып. 44 (в печати).
128. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 395–430.
129. Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2001. С. 202–243.
130. Шаманаев А.В. Образ Херсона (Корсуни) как русской религиозной святыни в XVIII–XIX вв. // Символ в религии и философии. Севастополь: Арефьев, 2005. С. 190–194.
131. Шаманаев А.В. Вывоз из Херсонеса российских культурных ценностей за рубеж в XIX в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2007. № 49. Вып. 13. С. 110–118.
132. Шаманаев А.В. Раскопки Херсонеса и монастырь Св. Владимира: компромисс интересов (на примере Согласительного акта 1896 г.) // Документ. Архив. История. Современность. 2008. Вып. 9. С. 301–314.
133. Шаманаев А.В. Отстранение монастыря св. Владимира от участия в раскопках Херсонесского городища: документы ГАГС 1887 г. // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Вып. 10. С. 316–336.
134. Шаманаев А.В. Охрана археологических памятников Крыма в XIX – начале XX в.: позиция Русской Православной Церкви // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 97–107.
135. Шаманаев А.В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 79–89.
136. Шаманаев А.В. Русский Афон архиепископа Иннокентия: два взгляда на историю проекта // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.

2014. № 1 (124). С. 280–286.
137. Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы / Пер. И. Карташева, М. Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 535 с.
138. Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий, 1790–1804. СПб.: Академический проект, 2004. 271 с.
139. Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории Яна Длугоша» (книги I–VI): тексты, перевод, комментарий. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 496 с.
140. Щербатов М. История российская от древнейших времен. Т. I. СПб.: Императорская академия наук, 1770. 325 с.
141. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области / Пер Е. В. Бахревский. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
142. Ядро российской истории, сочиненное прежним ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом князем Андреем Яковлевичем Хилковым. М.: Императорский московский университет, 1770. 392 с.
143. Angelomatis-Tsougarakis H. The Eve of the Greek Revival: British Travellers' Perceptions of Early Nineteenth-Century Greece. London; New York: Routledge, 1990. 290 p.
144. Anville [J.-B.] d'. Géographie ancienne abrégée. Nouvelle edition. Paris: Merlin, 1769. 265 col.
145. [Baert Ch.-A. de] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printems de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne... Paris: Deterville, 1798. P. 1–98 (Pars 3).
146. Blin de Sainmore [A. M. H.]. Histoire de Russie, représentée par figures. T. 1. Paris: Leblanc, 1813. 146 p.
147. [Castelnau G. de]. Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. I. Paris: Rey et Gravier, 1820. 355 p.
148. [Castelnau G. de]. Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. III. 2nd ed. Paris: Rey et Gravier, 1827. 347 p.
149. Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the first. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell, W. Davies, 1817. 524 p.
150. Clerc [N. G. Le]. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. T. 1. Paris: Froullé; Versailles: Blaizot, 1783. 510 p.
151. Dickinson S. Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2002. Vol. 3. No. 1. P. 3–25.
152. Dubois de Montpéreux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T. VI. Paris: Librairie de Gide, 1845. 461 p.
153. Eisner R. Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993. 304 p.
154. Elliot S. B. Travels in the Three Great Empires of Austria, Russia, and Turkey. Vol. I. London: Richard Bentley, 1838. 497 p.
155. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers / éd. Diderot D., J. d'Alembert. T. 14. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751]. 949 p.
156. Gibbon Ed. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 5. London: W. Strahan and T. Cadell, 1788. 432 p.
157. Giesey R.E. Inaugural Aspects of French Royal Ceremonials // Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual. Berkeley; Los Angeles; Oxford: The University of California

- Press, 1990. P. 35–45.
158. Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795-6, Through the Taurida, Or Crimea... London: T. Cadell, Jun. and W. Dawies, 1802. 446 p.
159. Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia; Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus. London: James Nisbet, 1859. 538 p.
160. Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston: Brill, 2006. 1233 p.
161. Jesse W. Notes of a Half-Pay in Search of Health: or, Russia, Circassia, and the Crimea. In 1839-40. Vol. I. London: James Maden and Co, 1841. 335 p.
162. Jobst K.S. The Crimea as a Russian Mythical Landscape (from the 18th Century to the First World War). A Framework for Research // Mythical Landscapes Then and Now. The Mystification and Landscapes in Search for National Identity. Yerevan: Antares, 2006. P. 78–91.
163. Kaczkowski K. Dziennik podróży do Krymu, odbytey w roku 1825. Cz. 3. Warszawa: N. Glücksberg, 1829. 172 s.
164. Kozelsky M. Ruins into Relics: The Monument to Saint Vladimir on the Excavations of Chersonesos, 1827–57 // The Russian Review. 2004. Vol. 63 (October). P. 655–672.
165. Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010. 270 p.
166. Kozelsky M. A Borderland Mission: The Russian Orthodox Church in the Black Sea Region // Russian History. 2013. Vol. 40. P. 111–132.
167. Le Goff J. A Coronation Program for the Age of Saint Louis: The Ordo of 1250 // Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual. Berkeley; Los Angeles; Oxford: The University of California Press, 1990. P. 46–57.
168. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. T. 1. Hambourg; Brunswick: Pierre-François Fauche et Compagnie, 1800. 324 p.
169. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. I. London: T. Cadell, W. Blackwood, 1825. 527 p.
170. Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiój rusi. T. I. Warszawa: Gustaw Leon Glücksberg, 1846. 392 s.
171. Marcin Broniewski. Tartariae Descriptio. Opis Tatarii / red. M. Mączyńska. Łódź, 2011. 116 s.
172. Milner T. The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855. 368 p.
173. Montandon C.H. Guide du voyageur en Crimée. Odessa: Imprimerie de la ville, 1834. 384 p.
174. Oderico G.L. Lettere Ligustiche ossia Osservzioni Critiche Sullo Stato Geografico della Ligiuria fino ai tempi di Ottone il Grande con le Memorie Storiche di Caffa... Bassano: Giuseppe Remondini, 1792. 214 p.
175. Otter W. The Life and Remains of Edward Daniel Clarke. New York: J. & J. Harper, 1827. 528 p.
176. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 S.
177. Peyssonnel [Cl-Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxine. Paris: N. M. Tilliard, 1765. 362 p.
- 177a. Plokhly S. The City of Glory: Sevastopol in Russian Historical Mythology // Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35. No. 3. P. 369–383.

178. Rasmussen K. Catherine II and the Image of Peter I // *Slavic Review*. 1978. Vol. 37. No. 1. P. 51–69.
- 178a. Sasse G. *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 2007. 400 p.
179. S[tilting] J. *Dissertatio de conversione et fide russorum* // *Acta sanctorum septembris*. T. II. Antverpiae, 1798. P. i-xxvii.
180. Schiltz V. Catherine II, les Turcs et l'antique // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 2010. № 1. P. 233–275.
181. Schönle A. Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea // *Slavic Review*. 2001. Vol. 60. No. 1. P. 1–23.
182. Sestrenczewicz de Bohusz S. *Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique*. T. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. 395 p.
183. [Tooke W. *Original Correspondence from Russia*] // *The Gentleman's Magazine: and Historical Chronicle*. 1786. Vol. LVI. Pt. 2. P. 547–552, 643–648, 846–851, 921–924, 1013–1015.
184. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 214–235.
185. *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie exécaté en 1837 par Mr. Anatole de Démidoff*. Paris: Ernest Burdin et Co., 1839. 621 p.
- 185a. Vsévoloj'sky N.S. *Dictionnaire géographique-historique de l'empire de Russie*. T. 1. Moscou: Imprimerie de l'auteur, 1813. 297 p.
186. Βούλγαρης Ε. Έκθεσις της Ταυρικῆς Χερσονήσου ἡτοι της λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Έκδοση ἀπὸ τον αὐτόγραφο κώδικα Mscr. Dresd. DA 54 και ἐπίμετρο Ἰλια Χατζηπαναγιώτη. Αθήνα, 2008. 182 σ.

REFERENCES

1. Ainalov D.V. *Razvaliny khramov*. Moscow, Tovarishestvo tipografii A. I. Mamontova, 1905, 143 p.
2. Anokhin V.A. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n. e. – XII v. n. e.)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1977, 172 p.
3. Arkas Z. *Opisanie Irakleiskogo poluoostrova i drevnostei ego. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1848, Vol. 2, pp. 245–271.
4. Baier [G.-Z.]. *Kratkoe opisanie vsekh sluchaev kasaiushchikhsia do Azova ot sozdaniia sego goroda do vozvrashcheniia onogo pod Rossiiskuiu derzhavu*. S-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1782, 240 p.
5. Bert'e-Delagard A.L. *K istorii khristianstva v Krymu. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1910, Vol. 28, pp. 1–108.
6. Bessarabova N. *Puteshestviia Ekateriny Velikoi po Rossii: ot Iaroslavlia do Kryma*. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 349 p.
7. Bzhishk'iants M. *Puteshestvie v Pol'shu i k drugim mestam, naseleennym armianami. Tsentral'nyi muzei Tavridy*. KP–23130, D-8830, 104 p.
8. Bobrinskii A. *Khersones Tavricheskii. Istoricheskii ocherk*. S-Petersburg, 1905, 196 p.
9. Bobrov S. *Rassvet polnochi. Khersonida*, vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 2008, 635 p.
10. Boltin I. *Primechaniia na istoriiu drevnei i nyneshnei Rossii g. Leklerka*, vol. 1. S-Petersburg, Tipografiia Gornogo uchilishcha, 1788, 615 p.
11. [Bolkhovitinov] E. *O sledakh drevnego grecheskogo goroda Khersona, donyne vidimikh v Krymu. Otechestvennye zapiski*, 1822, no. 22, pp. 145–157.
12. [Hablitz C.] *Geograficheskie izvestiia, sluzhashchie k ob'iasneniiu prezhnego sostoiianiia*

- nyнешnei Tavricheskoj gubernii, sobrannye iz raznykh drevnikh vremen pisatelei, s tremia kartami.* S-Petersburg, Tipografia Gosudarstvennoi meditsinskoj kollegii, 1803, 52 p.
13. [Hablitz C.] Kratкое opisanie zhizni i sluzhby tainogo sovetnika Karla Ivanovicha Gablitsa (okonchanie). *Syn Otechestva*, 1821, Vol. 73, no. 44, pp. 145–165.
 14. [Hablitz C.] Iz'iasnenie plana razvalin drevnego Khersona. *Otechestvennyye zapiski*, 1822, no. 22, pp. 158–163.
 15. Borodin O.R. Rimskii papa Martin I i ego pis'ma iz Kryma (stat'ia, perevod, kommentarii). *Prichernomor'e v srednie veka.* Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1991, pp. 173–190.
 16. Brikner A.G. Puteshestvie Ekateriny II v Krym. *Istoricheskii vestnik*, 1885, Vol. 21, pp. 2–23, 242–264, 444–509.
 17. Bronevskii V. *Obozrenie iuzhnogo berega Tavridy. V 1815 godu.* Tula, Tipografia gubernskogo pravleniia, 1822, 192 p.
 18. Venikeev E.V. *Arkhitektura Sevastopolia.* Simferopol', Tavriia Publ., 1983, 206 p.
 19. Vernadskii G.V. Zapiski o neobkhodimosti prisoedineniia Kryma k Rossii (iz Tavel'skogo arkhiva V. S. Popova). *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii*, 1919, Vol. 56, pp. 111–126.
 20. Vul'f L. *Izobretaia Vostochnuiu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniia.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003, 548 p.
 21. Gvan'ini O. *Khronika Khronika evropeis'koi Sarmatii.* Kiev, Kievo-mogilians'ka akademiia Publ., 2007, 1004 p.
 22. Henderson E. *Bibleiskie razyskaniia i stranstviia po Rossii...* S-Petersburg, 2006, 349 p.
 23. Gerakov G. *Prodolzhenie putevykh zapisok po mnogim rossiiskim guberniiam, 1820-go i 1821-go.* Petrograd, Tipografia N. Grecha, 1830, 231 p.
 24. Glushak A.S., Antonova I.A., Filippenko V.F., Naumova N.V., Chervakov S.N. *Krym khristianskii.* Sevastopol', 1996, 146 p.
 25. Golovachov V.F. *Istoriia Sevastopolia kak russkogo porta.* S-Petersburg, Tipografia Departamenta udelov, 1872, 260 p.
 26. Goncharova O.M. Krym kak Vizantiia (vtoraia polovina XVIII veka). *Krymskii tekst v russkoi kul'ture.* S-Petersburg, 2008, pp. 7–22.
 27. Griboedov A.S. *Polnoe sobranie sochinenii v trekh tomakh, vol. 2.* S-Petersburg, Notabene Publ., 1999, 617 p.
 28. Grigor'ev S.I. «Kafir ves'ma krutogo nra...»: A. V. Suvorov i Krymskoe khanstvo (1771–1779). S-Petersburg, Gosudarstvennyi memorial'nyi muzei A. V. Suvorova Publ., 2015, 548 p.
 29. Griffiths D. *Ekaterina II i ee mir: stat'i raznykh let.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 536 p.
 30. Grozdov A. Arkhivnye dokumenty, otnosiashchiesia k istorii Khersonesskogo monastyria. *Izvestiia Tavricheskoj uchenoi arkhivnoi komissii*, 1888, Vol. 5, pp. 81–105.
 31. Geraci R. *Okno na Vostok: imperiia, orientalizm, natsiia i religiiia v Rossii.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 546 p.
 32. Dubois de Montpereux F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu i Krym. V 6 tomakh...* Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.
 33. Ekaterina II. *Zapiski kasatel'no rossiiskoi istorii, chast' I.* S-Petersburg, Imperatorskaia tipografiia, 1801, 420 p.
 34. Lopatin V.S. (ed.). *Ekaterina II i G. A. Potemkin. Lichnaia perepiska, 1769–1791.* Moscow, Nauka Publ., 1997, 989 p.
 35. *Zhitiia sviatykh na russkom iazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei sv. Dimitriia Rostovskogo s dopolneniiami, s ob'iasnitel'nymi primechaniiami i izobrazheniiami sviatykh. Kniga I: Mesiats sentiabr'.* Moscow, Sinodal'naia tipografiia, 1903, 669 p.

36. *Zhitiia sviatykh na russkom iazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei sv. Dimitriia Rostovskogo s dopolneniiami, s ob''iasnitel'nymi primechaniiami i izobrazheniiami sviatykh. Kniga II: Mesiats iuil'*. Moscow, Sinodal'naia tipografiia, 1910, 687 p.
37. *Zhurnal vysochaishego puteshestviia ee velichestva gosudaryni imperatritsy Ekateriny II samoderzhitsy Vserossiiskoi, v poludennye strany Rossii v 1787 godu*. Moscow, Universitetskaia tipografiia N. Novikova, 1787, 137 p.
38. Zimin A.A. Pamiat' i pokhvala Iakova mnikha i zhitie kniazia Vladimira po drevneishemu spisku. *Kratkie soobshcheniia instituta slavianovedeniia*, 1963, Vol. 37, pp. 66–75.
39. Zorin A. Krym v istorii russkogo samosoznaniia. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1998, no. 31, pp. 123–143.
40. Zorin A. *Kormia dvuglavogo orla... Literatura i gosudarstvennaia ideologiia v Rossii v poslednei treti XVIII – pervoi treti XIX veka*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004, 414 p.
41. Ivanov E.E. Khersones Tavricheskii. Istoriko-arkheologicheskii ocherk. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1910, Vol. 46, pp. 1–375.
42. Iz bumag kniazia G. A. Potemkina-Tavricheskogo. *Russkii arkhiv*, 1879, no. 9, pp. 19–28.
43. Iz vospominanii Mikhailovskogo-Danilevskogo. Puteshestvie s Aleksandrom I po iuzhnoi Rossii v 1818-m godu. *Russkaia starina*, 1897, Vol. 91, pp. 69–102, 333–356.
44. Izmailov V. *Puteshestvie v poludennuiu Rossiiu. V pis'makh. Novoe izdanie. Chast' 3*. Moscow, Tipografiia K. Klaudiva, 1805, 142 p.
45. *Istoriia mist i sil Ukrain's'koï RSR. Vol. 24: Cherkas'ka oblast'*. Kiïv; Kharkiv, Golovna redaktsiia URE AN URSSR, 1972, 788 p.
46. *Kamer-fur'erskii tseremonial'nyi zhurnal. 1787 goda*. S-Petersburg, 1886, 1012 p.
47. Kapnist V.V. *Opyt perevoda i podrazhaniia Goratsievych od*. S-Petersburg, Nauka Publ., 2013, 429 p.
48. Karamzin N.M. *Istoriia gosudarstva rossiiskogo, vol. 1*. Moscow, Nauka Publ., 1989, 640 p.
49. Kacharava D.D., Kvirkvelia D.T. *Goroda i poseleniia Prichernomor'ia antichnoi epokhi (malyi entsiklopedicheskii spravochnik)*. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1991, 655 p.
50. Kene B.V. *Issledovaniia ob istorii i drevnostiakh goroda Khersonesa Tavricheskogo*. S-Petersburg, Tipografiia Ekspeditsii zagotovleniia gosudarstvennykh bumag, 1848, 281 s.
51. Keppen P. *Krymskii sbornik. O drevnostiakh iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh*. S-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1837, 409 p.
52. *Kievskii sinopsis ili kratkoe sobranie ot razlichnykh letopistsev o nachale slavenorossiiskogo naroda i pervykh kniaz'iax bogospasaemogo grada Kieva*. Kiev, Tipografiia Kievo-Pecherskoi lavry, 1836, 150 p.
53. Klein L.S. *Istoriia rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti. Tom 1: Obshchii obzor i dorevoliutsionnoe vremia*. S-Petersburg, Evraziia Publ., 2014, 704 p.
54. Serbina K.N. (ed.). *Kniga Bol'shomu Chertezhu*. Moscow; Leningrad: Akademia Nauk SSSR Publ., 1950, 232 p.
55. Kostrov [E.]. *Polnoe sobranie vsekh sochinenii i perevodov v stikhakh, vol. 1*. S-Petersburg, Imperatorskaia tipografiia, 1802, 258 p.
56. Kocheliaeva N.A. Via Sacra vlekomykh dukhom: palomничество как puteshestvie. *Zolotoi vek Grand Tour: puteshestvie kak fenomen kul'tury*, ed. V. P. Shestakov. S-Petersburg, Aleteiia Publ., 2012, pp. 8–20.
57. *Kratkaia tserkovnaia rossiiskaia istoriia, sochinennaia preosviashchennym Platonom, mitropolitom Moskovskim*. Moscow, Sinodal'naia tipografiia, 1805, 388 p.
58. Mack G.R., Carter J.C. (eds.). *Krymskii Khersones. Gorod, khora, muzei i okrestnosti*. [Austin], Institute of Classical Archaeology Publ., [Sevastopol], National Preserve of Tauric Chersonesos Publ., 2003, 231 p.

59. Lashkov F. Istoricheskaia zapiska o sooruzhenii v Khersonese khrama sv. Ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1888, no. 5, pp. 5–18.
60. Lashkov F. Arkhivnye dokumenty, odnosiashchiesia k sooruzheniiu v Khersonese khrama sv. Ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1888, no. 5, pp. 19–75.
61. Lebedev G.S. *Istoriia otechestvennoi arkheologii. 1700–1917 gg.* S-Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1992, 464 p.
62. Levesque [P.-Ch.]. *Rossiiskaia istoriia*. Moscow, Tipografiia Kompanii tipograficheskoi, 1787, 370 p.
63. Lomonosov M. *Drevniaia rossiiskaia istoriia ot nachala rossiiskogo naroda do konchiny velikogo kniazia Iaroslava Pervogo ili do 1054 goda*. S-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1766, 140 p.
64. Liudol'f de. Pis'ma o Kryme. *Russkoe obozrenie*, 1892, Vol. 2, pp. 155–201.
65. Makarii, arkhimandrit. *Istoriia khristianstva v Rossii do ravnoapostol'nago kniazia Vladimira, kak vvedenie v istoriiu russkoi tserkvi*. S-Petersburg, Tipografiia voenno-uchebnykh zavedenii, 1846, 421 p.
66. Martin Bronevskii. Opisanie Kryma (Tartariae Descriptio). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1867, Vol. 6, pp. 333–367.
67. Miller A.I. *Ukrainskii vopros v Rossiiskoi imperii*. Kiev, Laurus Publ., 2013, 415 p.
68. Milner T. *Krym: khany, sultany, tsari. Vzgliad na istoriiu poluostrova uchastnika Krymskoi kompanii*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2015, 253 p.
69. Minin I.V. *Kreshchenie Rusi v trudakh otechestvennykh istorikov XVIII – nachala XX v. Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk*. S-Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1999, 18 p.
70. Mikhalon Litvin. *O nravakh tatar, litovtsev i moskvitian*. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1994, 151 p.
71. Montandon Ch. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu*. Kiev, Stilos Publ., 2011, 413 p.
72. [Murav'ev I.M.] *Puteshestvie po Tavride v 1820 godu*. S-Petersburg, Tipografiia pri Osobnennoi kantseliarii Ministerstva vnutrennikh del, 1823, 336 p.
73. Murzakevich N. Poezdka v Krym v 1836 godu. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1837, Vol. 3, pp. 625–691.
74. Naruszewicz A. *Tavrikiia ili izvestiia drevneishie i noveishie o sostoianii Kryma i ego zhiteliakh do nashikh vremen*. Kiev, Tipografiia Akademii kievskoi, 1788, 172 p.
75. Neverov O.Ia. Kolleksiia kerchenskikh drevnostei A. V. Novikova. *Bosporskie issledovaniia*, 2006, Vol. 13, pp. 189–206.
76. O mestopolozhenii balaklavskogo Georgievskogo monastyria v Krymu. *Otechestvennye zapiski*, 1825, Vol. 24, pp. 97–104.
77. Ovchinnikov V.D. *Admiral F. F. Ushakov: vliianie deiatel'nosti na stroitel'stvo otechestvennogo flota i razvitie voenno-morskogo iskusstva (vtoraia polovina XVIII – nachalo XIX v.). Prilozhenie k diss... d. i. n.* Moscow, Voennaia akademiia General'nogo shtaba Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii Publ., 2014, 106 p.
78. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Rossiiskogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow, Nauka Publ., 1999, 245 p.
79. Khrapovitskii A.V. *Pamiatnye zapiski A. V. Khrapovitskogo, stats-sekretaria Ekateriny Vtoroi*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1862, 294 p.
80. Panchenko A.M. «Potemkinskie derevni» kak kul'turnyi mif. *Panchenko A. M. Russkaia istoriia i kul'tura: raboty raznykh let*. S-Petersburg, Iuna Publ., 1999, pp. 462–475.
81. Likhachev D.S., Adrianova-Peretts V.P. (eds.). *Povest' vremennykh let*. S-Petersburg, Nauka Publ., 1996, 667 s.

82. Proskurina V. *Mify imperii. Literatura i vlast' v epokhu Ekateriny II*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006, 322 p.
83. Priakhin Iu. D. *Greki v istorii Rossii XVIII–XIX vekov. Istoricheskie ocherki*. S-Petersburg, Aleteiia Publ., 2008, 269 p.
84. *Puteshestvie Eia Imperatorskogo Velichestva v poludennyi kraj Rossii, predpriemlemoe v 1787 godu*. [no place], Gornoe uchilishche Publ., 1786, 149 p.
85. Pushkin A.S. *Sobranie sochinenii v 10 tomakh, vol. 2*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959, 799 p.
86. Richka V.M. Korsun' v istorii i kul'turi Kiivs'koï Rusi. *Ukrains'kii istorichnii zurnal*, 2015, no. 3, pp. 56–72.
87. Romanchuk A.I. *Issledovaniia Khersonesa-Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy. Tom 1: Antichnyi polis*. Tiumen', Tiumentskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2008, 807 p.
88. Romme J. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* Leningrad, Leningradskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1941, 78 p.
89. Sazanov A.V. Korsunskii pokhod: issledovanie prichin i sobytii. *Russkii istoricheskii sbornik: Srednevekovyi Kherson X–XI vv.* Moscow, Kimmeriiskii tsentr Publ., 2015, pp. 11–62.
90. Sazanov A.V. Kogda zhe Vladimir vzial Korsun'? Spory o datakh. *Russkii istoricheskii sbornik: Srednevekovyi Kherson X–XI vv.* Moscow, Kimmeriiskii tsentr Publ., 2015, pp. 63–231.
91. Safonov S. Ostatki grecheskikh legionov v Rossii, ili nyneshnee naselenie Balaklavy. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1844, Vol. I, pp. 205–238.
92. Sakharov I. *Puteshestviia russkikh liudei v chuzhie zemli, chast' 1–2*. S-Petersburg, Guttenbergova tipografiia Publ., 1837, 300 p.
93. Sestrenczewicz de Bohusz S. *Istoriia tsarstva Khersonesa Tavriiskogo, vol. 1*. S-Petersburg, Tipografiia Shnora Publ., 1806, 440 p.
94. Sigizmund Herberstein. *Zapiski o Moskovii, vol. 1*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2008, 774 p.
95. Skazanie sviashchennika Iakova. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1848, vol. 2, pp. 685–692.
96. Derzhavin G.R. *Sochineniia Derzhavina s ob''iasnitel'nymi primechaniiami Ia. Grota, vol. 1*. S-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1864, 812 p.
97. Steven A. Dela arkhiva Tavricheskogo gubernskogo pravleniia, odnosiaschiesia do razyskaniia, opisaniia i sokhraneniia pamiatnikov stariny v predelakh Tavricheskoi gubernii. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1891, Vol. 13, pp. 33–54.
98. Stritter I. *Istoriia Rossiiskogo gosudarstva, vol. 1*. S-Petersburg, Tipografiia Komissii ob uchrezhdenii shkol, 1800, 635 p.
99. Sumarokov P. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu*. Moscow, Universitetskaia tipografiia, 1800, 238 p.
100. Sumarokov P. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu, vol. 1*. S-Petersburg, Imperatorskaia tipografiia, 1803, 226 p.
101. Sytin A.K. *Botanik Peter Simon Pallas*. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniï KMK Publ., 2014, 456 p.
102. Tatishchev V.N. *Sobranie sochinenii. Tom II–III: Istoriia rossiiskaia. Chast' vtoraiia*. Moscow, Lodomir Publ., 1995, 688 p.
103. Tizengauzen V.G. O sokhraneniï i vozobnovlenii v Krymu pamiatnikov drevnosti, i ob izdaniï opisaniï i risunkov onykh. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1872, Vol. 8, pp. 363–403.
104. Tolochko A. *Kievaskaia Rus' i Malorossiia v XIX veke*. Kiev, Laurus Publ., 2012, 253 p.
105. Tunkina I.V. K istorii izucheniiia Khersonesa-Korsunia v kontse XVIII – seredine XIX vv.: okhrana ruin Khersonesa i proekty vozvedeniia pamiatnika na meste kreshcheniia kniazia

- Vladimira. *Moskva – Krym*, 2001, Vol. 3, pp. 102–106.
106. Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)*. S-Petersburg: Nauka Publ., 2002, 674 p.
107. Tunkina I.V. Akademicheskaiia arkhelogicheskaiia ekspeditsiia v Novorossiiskii krai 1821 g. pod rukovodstvom akademika E. E. Kelera. *Vestnik drevnei istorii*, 2013, vol. 1, pp. 197–214.
108. Thunmann [J.-E.]. *Krymskoe khanstvo*. Simferopol', Tavriia Publ., 1991, 96 p.
109. Tur V.G. *Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX – nachale XX vv.* Kiev, Stilos Publ., 2006, 248 p.
110. [Uvarov A.S.] *Izvlechenie iz vsepoddanneishego otcheta ob arkhelogicheskikh raskopkakh v 1853 godu*. S-Petersburg, 1853, 189 p.
111. Uvarov A.[S.] Neskol'ko slov ob arkhelogicheskikh razyskaniiax bliz Simferopolia i Sevastopolia. *Propilei: sbornik statei po klassicheskoi drevnosti, vol. 4*. Moscow, Universitetskaia tipografiia, 1854, pp. 525–537.
112. Wortman R.S. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii, vol. 1*. Moscow, OGI Publ., 2002, 606 p.
113. Wortman R.S. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii, vol. 2*. Moscow, OGI Publ., 2004, 796 p.
114. Usol'tsev V.S. *Foma Fomich Mekenzi*. Sevastopol', Art-print Publ., 2001, 58 p.
115. Formozov A.A. *Stranitsy istorii russkoi arkhelogii*. Moscow, Nauka Publ., 1986, 240 p.
116. Formozov A.A. *Pushkin i drevnosti. Nabludeniia arkheloga*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 144 p.
117. Formozov A.A. *Klassiki russkoi literatury i istoricheskaiia nauka*. Moscow, Grif i K Publ., 2012, 280 p.
118. Kheraskov M.M. *Epicheskie tvoreniia. Chast'2: Vladimir. Plody nauk*. Moscow, Universitetskaia tipografiia, 1820, 264 p.
119. Khrapunov N.I. O drevnem nazvanii goroda: Khersones Tavricheskii ili Khersones v Tavrike? *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, 2006, Vol. XII, pp. 571–584.
120. Khrapunov N.I. Khersones v opisaniiax evropeiskikh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v. *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, 2011, Vol. XVII, pp. 595–630.
121. Khrapunov N.[I.] Review of: Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond. *Ab Imperio*, 2011, no. 1, pp. 346–354.
122. Khrapunov N.I. Khristianskie pamiatniki Khersonesa i okrestnostei v opisaniiax evropeiskikh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v. *Klimentovskii sbornik. Materialy V mezhdunarodnoi konferentsii «Tserkovnaia arkhelogiia: Khersones – gorod sviatogo Klimenta»*. Sevastopol', Teleskop Publ., 2013, pp. 366–383.
123. Khrapunov N.I. Dzheims Uebster i Dzheims-Edvard Aleksander o pervykh raskopkakh v Khersonese. *Chersonos themata 01: imperiia i polis. Sbornik nauchnykh trudov*. Sevastopol', Aref'ev Publ., 2013, pp. 351–366.
124. Khrapunov N.I. Zapiski Zhil'bera Romma o Kryme: arkhelogicheskii kommentarii. *Frantsuzskii ezhegodnik 2014, vol. 2: Frantsiia i Vostok*. Moscow, 2014, pp. 63–101.
125. Khrapunov N.I. Puteshestvenniki, issledovateli i politiki vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX v. v poiskakh vizantiiskoi Korsuni. *Imperiia romeev vo vremeni i prostranstve: tsentr i periferiia. Tezisy dokladov XXI Vserossiiskoi nauchnoi sessii vizantinistov*. Moscow, Belgorod, Epitsentr Publ., 2016, pp. 202–205.
126. Khrapunov N.I. Kak Ekaterina II Kherson iskala. *VIII Mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar Chersonos themata: «imperiia» i «polis»*. *Materialy nauchnoi konferentsii*. Sevastopol', 2016, pp. 100–102.
127. Khrapunov N.I. Vizantiiskii Kherson i Ekaterina Velikaia. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*,

- vol. 44 (in press).
128. Khrapunov N.I., Gin'kut N.V. Krym v 1784 g. po svidetel'stvu frantsuzskogo puteshestvennika barona de Bara. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2015, Vol. XX, pp. 395–430.
 129. Tchoudinov A.V. Frantsuzskie agenty o polozhenii v Krymu nakanune russko-turetskoi voiny 1787–1791 godov. *Russko-frantsuzskie kul'turnye sviazi v epokhu Prosveshcheniia*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 2001, pp. 202–243.
 130. Shamanaev A.V. Obraz Khersona (Korsuni) kak russkoi religioznoi sviatyni v XVIII–XIX vv. *Simvol v religii i filosofii*. Sevastopol', Aref'ev Publ., 2005, pp. 190–194.
 131. Shamanaev A.V. Vyvoz iz Khersonesa rossiiskikh kul'turnykh tsennostei za rubezh v XIX v. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2007, no. 49., vol. 13, pp. 110–118.
 132. Shamanaev A.V. Raskopki Khersonesa i monastyr' Sv. Vladimira: kompromiss interesov (na primere Soglasitel'nogo akta 1896 g.). *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*, 2008, Vol. 9, pp. 301–314.
 133. Shamanaev A.V. Otstranenie monastyria sv. Vladimira ot uchastiia v raskopkakh Khersonesskogo gorodishcha: dokumenty GAGS 1887 g. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*, 2009, Vol. 10, pp. 316–336.
 134. Shamanaev A.V. Okhrana arkheologicheskikh pamiatnikov Kryma v XIX – nachale XX v.: pozitsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 3, pp. 97–107.
 135. Shamanaev A.V. Puteshestviia v Krym Ekateriny II i Aleksandra I i stanovlenie sistemy sokhraneniia istoricheskogo naslediia Severnogo Prichernomor'ia. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: humanitarnye nauki*, 2014, no. 3, pp. 79–89.
 136. Shamanaev A.V. Russkii Afon arkhiepiskopa Innokentii: dva vzgliada na istoriiu proekta. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 1(124), pp. 280–286.
 137. Scharf K. *Ekaterina II, Germaniia i nemtsy*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 535 p.
 138. Schönle A. *Podlinnost' i vymysel v avtorskom samosoznanii russkoi literatury puteshestvii, 1790–1804*. S-Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2004, 271 p.
 139. Shchaveleva N.I. *Drevniaia Rus' v «Pol'skoi istorii Iana Dlugosha» (knigi I–VI): teksty, perevod, kommentarii*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2004, 496 p.
 140. Shcherbatov M. *Istoriia rossiiskaia ot drevneishikh vremen, vol. 1*. S-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1770, 325 p.
 141. Evlia Celebi. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti*. Simferopol, Dolia Publ., 2008, 272 p.
 142. *Iadro rossiiskoi istorii, sochinennoe prezhnim blizhnim stol'nikom i byvshim v Shvetsii rezidentom kniazem Andreem Iakovlevichem Khilkovym*. Moscow. Imperatorskii moskovskii universitet Publ., 1770, 392 p.
 143. Angelomatis-Tsougarakis H. *The Eve of the Greek Revival: British Travellers' Perceptions of Early Nineteenth-Century Greece*. London, New York, Routledge Publ., 1990, 290 p.
 144. Anville [J.-B.] d'. *Géographie ancienne abrégée. Nouvelle édition*. Paris, Merlin Publ., 1769, 265 col.
 145. [Baert Ch.-A. de] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printems de 1784, dans la partie méridionale de la Russie. *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne...* Paris, Deterville Publ., 1798, pp. 1–98 (part 3).
 146. Blin de Sainmore [A.M.H.]. *Histoire de Russie, représentée par figures, vol. 1*. Paris, Leblanc Publ., 1813, 146 p.

147. [Castelnau G. de]. *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie, vol. 1*. Paris, Rey et Gravier Publ., 1820, 355 p.
148. [Castelnau G. de]. *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie, vol. 3, 2nd ed.* Paris, Rey et Gravier Publ., 1827, 347 p.
149. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the first. Russia, Tahtary, and Turkey, 4th ed., vol. 2*. London, T. Cadell & W. Davies Publ., 1817, 524 p.
150. Clerc [N.G. Le]. *Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne, vol. 1*. Paris, Froullé, Versailles, Blaizot Publ., 1783, 510 p.
151. Dickinson S. Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2002, Vol. 3, no. 1, pp. 3–25.
152. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, vol. 6*. Paris, Librairie de Gide Publ., 1845, 461 p.
153. Eisner R. *Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1993, 304 p.
154. Elliot S.B. *Travels in the Three Great Empires of Austria, Russia, and Turkey, vol. 1*. London, R. Bentley Publ., 1838, 497 p.
155. Diderot D. and Alembert J. d' (eds.). *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers, vol. 14*. Paris, [1751], 949 p.
156. Gibbon Ed. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire, vol. 5*. London, W. Strahan & T. Cadell Publ., 1788, 432 p.
157. Giesey R.E. *Inaugural Aspects of French Royal Ceremonials. Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual*. Berkeley, Los Angeles, Oxford, The University of California Press, 1990, pp. 35–45.
158. Guthrie M. *A Tour, Performed in the Years 1795-6, Through the Taurida, Or Crimea...* London, T. Cadell, Jun. & W. Dawies Publ., 1802, 446 p.
159. Henderson E. *Biblical Researches and Travels in Russia; Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus*. London, J. Nisbet Publ., 1859, 538 p.
160. Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2006, 1233 p.
161. Jesse W. *Notes of a Half-Pay in Search of Health: or, Russia, Circassia, and the Crimea. In 1839-40, vol. 1*. London, J. Maden & Co Publ., 1841, 335 p.
162. Jobst K.S. The Crimea as a Russian Mythical Landscape (from the 18th Century to the First World War). A Framework for Research. *Mythical Landscapes Then and Now. The Mystification and Landscapes in Search for National Identity*. Yerevan, Antares Publ., 2006, pp. 78–91.
163. Kaczkowski K. *Dziennik podrozy do Krymu, odbytey w roku 1825. Cz. 3*. Warszawa, N. Glücksberg Publ., 1829, 172 p.
164. Kozelsky M. Ruins into Relics: The Monument to Saint Vladimir on the Excavations of Chersonesos, 1827–57. *The Russian Review*, 2004, Vol. 63, pp. 655–672.
165. Kozelsky M. *Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond*. DeKalb, Northern Illinois University Press, 2010, 270 p.
166. Kozelsky M. A Borderland Mission: The Russian Orthodox Church in the Black Sea Region. *Russian History*, 2013, Vol. 40, pp. 111–132.
167. Le Goff J. A Coronation Program for the Age of Saint Louis: The Ordo of 1250. *Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual*. Berkeley, Los Angeles, Oxford, The University of California Press, 1990, pp. 46–57.
168. Levesque P.-Ch. *Histoire de Russie, vol. 1*. Hambourg, Brunswick, P.-F. Fauche & Co Publ., 1800, 324 p.
169. Lyall R. *Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia, vol. 1*. London, T. Cadell

- & W. Blackwood Publ., 1825, 527 p.
170. Maciej Strykowski. *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej rusi, vol. 1*. Warszawa, G.L. Glücksberg Publ., 1846, 392 p.
171. Mączyńska M. (ed.). *Marcin Broniewski. Tartariae Descriptio. Opis Tatarii*. Łódź, 2011, 116 p.
172. Milner T. *The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population*. London, Longman, Brown, Green, and Longmans Publ., 1855, 368 p.
173. Montandon C.H. *Guide du voyageur en Crimée*. Odessa, Imprimerie de la ville Publ., 1834, 384 p.
174. Oderico G.L. *Lettere Ligustiche ossia Osservazioni Critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le Memorie Storiche di Caffa...* Bassano: Giuseppe Remondini, 1792, 214 p.
175. Otter W. *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke*. New York: J. & J. Harper, 1827, 528 p.
176. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, vol. 2*. Leipzig, Gottfried Martini Publ., 1801, 525 p.
177. Peyssonnel [Cl-Ch.] de. *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxine*. Paris, N.M. Tilliard Publ., 1765, 362 p.
- 177a. Plokhly S. The City of Glory: Sevastopol in Russian Historical Mythology. *Journal of Contemporary History*, 2000, Vol. 35, no. 3, pp. 369–383.
178. Rasmussen K. Catherine II and the Image of Peter I. *Slavic Review*, 1978, Vol. 37, no. 1, pp. 51–69.
- 178a. Sasse G. *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge (Massachusetts), Harvard University Press, 2007, 400 p.
179. S[tilting] J. Dissertatio de conversione et fide russorum. *Acta sanctorum septembris, vol. 2*. Antverpiae, 1798, pp. i-xxvii.
180. Schiltz V. Catherine II, les Turcs et l'antique. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 2010, no. 1, pp. 233–275.
181. Schönle A. Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea. *Slavic Review*, 2001, Vol. 60, no. 1, pp. 1–23.
182. Sestrenczewicz de Bohusz S. *Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique, vol. 1*. Brunswick, P-F. Fauche & Co Publ., 1800, 395 p.
183. [Tooke W. Original Correspondence from Russia]. *The Gentleman's Magazine: and Historical Chronicle*, 1786, Vol. 56, no. 2, pp. 547–552, 643–648, 846–851, 921–924, 1013–1015.
184. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque. *Revue des études slaves*, 1936, Vol. 16, no. 3–4, pp. 214–235.
185. *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie exécaté en 1837 par Mr. Anatole de Démidoff*. Paris, E. Burdin & Co Publ., 1839, 621 p.
- 185a. Vsévolojksy N.S. *Dictionnaire géographique-historique de l'empire de Russie, vol. 1*. Moscou, Imprimerie de l'auteur Publ., 1813, 297 p.
186. Chatzepanagiote I. (ed.). *Boulgares E. Ekthesis tes Taurikes Chersonnesou etoi tes legomenes Mikras Tatarias*. Athens, 2008, 182 p.

Храпунов Н. И.
Как Херсонес стал центром русского православия
Резюме

Древний город Херсонес в юго-западном Крыму считается православной святыней, связанной с крещением киевского князя Владимира. Данная статья показывает, что ключевым фактором в сакрализации этого города стали начавшиеся после присоединения Крыма к России в 1783 г. изучение и популяризация полуострова. Наделению Херсонесского городища религиозным смыслом способствовала светская наука археология, открывшая материальные остатки памятников, соотносимых с летописными известиями о крещении Руси. Сакрализация памятника завершилась в середине – второй половине XIX в., отражением чего стало создание монастыря и строительство Владимирского собора в Херсонесе.

Ключевые слова: Херсонес, Крым, Российская империя, князь Владимир Святославич, Екатерина II, сакрализация.

N. I. Khrapunov
How Chersonese Became a Russian Orthodoxy Centre
Summary

The ancient city of Chersonese located in the south-western extremity of the Crimea is an Orthodox shrine related to the baptism of Prince Vladimir of Kiev. This article argues that the key factor leading to the sacralization of this city were the study and popularization of the Crimean Peninsula, which started after the Russia's appropriation of the Crimea in 1783. Archaeology, though a secular discipline, contributed to the adding of religious sense to the ancient city, when it discovered material remains of monuments relatable to the chronicle's account of the baptism of Rus'. The site sacralization finished in the middle to second half of the nineteenth century, as reflected by the establishment of a monastery and the building of St. Vladimir's Church in Chersonese.

Keywords: Chersonese, Crimea, Russian Empire, Prince Vladimir Sviatoslavich, Catherine II, sacralization.